А. ДОРОШКЕВИЧЪ.

ВОЙНА НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

(Отъ открытія военныхъ дѣйствій до перемирія).

Цѣна 75 коп.

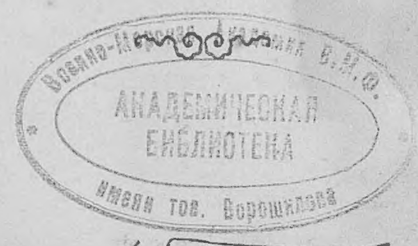
Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.
1913.

А. ДОРОШКЕВИЧЪ.

ВОЙНА НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

(Отъ открытія военныхъ дѣйствій до перемирія).

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.
1913.

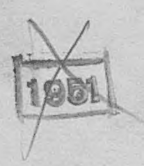

3601.

Типографія В. Безобразовъ и К°, В. О., Большой пр., 61.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ не исторія войны на Балканскомъ полуостровѣ, такъ какъ это дѣло болѣе позднѣйшаго времени: война еще не окончилась и очень мало существуетъ матеріала для точной оцѣнки свершившихся событій.

Цѣль книги — систематизировать отрывистыя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій и дать хотя въ общихъ чертахъ очеркъ событій войны, имѣющей важное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ событія, подчеркнувшаго на какія жертвы и усилія способенъ народъ, ставшій грудью на защиту жизненныхъ своихъ интересовъ, проникнутый духомъ патріотизма и сознаніемъ величія своего подвига.

Война на Балканскомъ полуостровѣ 1912 г.

Въ яркомъ заревѣ вспыхнувшаго на Балканскомъ полуостровѣ пожара вырисовалась могучая фигура южнаго славянина, занесшаго свой мечъ надъ вѣковымъ своимъ врагомъ и угнетателемъ.

Чуть было не сбылись вѣщія предсказанія, что надъ куполами древней Софіи снова заблеститъ символъ христіанской любви и милосердія, — крестъ, вмѣсто вѣнчающаго ихъ до сихъ поръ полумѣсяца.

Долго тлѣла искра пожара на Балканскомъ полуостровѣ, то загораясь пламенно, то угасая, пока не разгорѣлась въ большой пожаръ, который грозитъ большими осложненіями для всей Европы, такъ какъ готовящіяся измѣненія карты Балканскаго полуострова существенно задѣваютъ интересы многихъ государствъ.

Послѣ войны 1877 — 1878 г.г., Турція обязалась реформировать и упорядочить дѣла въ славянскихъ земляхъ европейскихъ своихъ провинцій.

Прошло около 35 лѣтъ, а со стороны Турціи реформъ никакихъ не послѣдовало и положеніе ея подданныхъ, населявшихъ европейскія провинціи, не только не улучшилось, а пожалуй даже ухудшилось.—Да и некому собственно было подтолкнуть Турцію на выполненіе ея обѣщаній. Ближайшая покровительница и защит-

ница балканскихъ славянъ, Россія была отвлечена отъ дѣлъ Ближняго Востока своими дальневосточными интересами и внутренними неурядицами, остальныя европейскія государства были болѣе заинтересованы устройствомъ финансовыхъ своихъ предпріятій въ Турціи, чѣмъ ея реформами. Австрія же анексіей Босніи откровенно показала насколько серьезно она сама считается съ пунктами Берлинскаго договора.

Все это привело къ тому, что въ углу культурной Европы, шедшей быстрыми шагами по пути прогресса, завоевавшей воздухъ, открывшей всѣ почти тайны природы, давшей населявшимъ ее народамъ всѣ блага цивилизаціи, оставались земли съ чисто средневѣковымъ укладомъ жизни, гдѣ жизнь человѣка, честь женщины ровно ни во что не цѣнились.

Извѣрившись въ постороннюю помощь, четыре маленькія государства Балканскаго полуострова, Болгарія, Сербія, Греція и Черногорія рѣшили сплотиться въ тѣсномъ союзѣ, чтобы силой оружія добиться отъ Турціи того, чего долго и тщетно добивались отъ нея европейскіе дипломаты перомъ и чернилами. — Они потребовали отъ Турціи перераздѣленія европейской ея территоріи по національностямъ, съ тѣмъ, чтобы существовавшіе до сихъ поръ шесть вилайетовъ *) были раздѣлены на четыре національныя области, изъ которыхъ каждая пользовалась бы своими автономіей и милиціей и управлялась христіанскимъ генералъ-губернаторомъ подъ контролемъ великихъ державъ.

Опасность войны на Балканскомъ полуостровѣ смутила Западную Европу: война одинаково была для нея невыгодна, какъ при успѣхѣ, такъ и неуспѣхѣ Турціи.

*) Адріанопольскій, Солунскій, Косовскій, Монастырскій, Скутарійскій и Янинскій.

Для успѣха Турціи ее надо было снабдить деньгами, а такъ какъ «турецкіе финансы» давно ужъ вошли въ поговорку и были въ такомъ плачевномъ состояніи, что въ пору было только платить проценты за старые долги, то мало находилось охотниковъ рисковать своимъ карманомъ.

Въ случаѣ успѣха союзниковъ, они могли захватить Македонію, Албанію, Ново-Базарскій санджакъ, словомъ тѣ земли, которыя давно ужъ возбуждали аппетитъ Австріи, ожидавшей только естественной смерти «больного человѣка», Турціи.

Кромѣ того одна только мысль, что съ захватомъ Болгаріей проливовъ и выходомъ Сербіи на берегъ Адріатическаго моря Россія можетъ косвеннымъ путемъ извлечь существенныя выгоды, уже нервировала старушку Европу.

Успѣхи союзниковъ особенно сильно могли отразиться на Австро-Венгріи, странѣ считающей въ числѣ своихъ подданныхъ 66 процентовъ славянъ. Она давно уже стала конкуренткой Россіи въ роли государства, объединяющаго славянъ.

Въ случаѣ успѣха союзниковъ, па Балканскомъ полуостровѣ должно было возродиться старое славянское государство, которое какъ магнитъ притянетъ къ себѣ оторванныя отъ него славянскія земли Австріи, связь которыхъ съ этимъ государствомъ чисто условная, основанная скорѣе на силѣ кулака, чѣмъ на личныхъ симпатіяхъ.

Достаточно вспомнить тѣ гоненія и притѣсненія, которыя испытываютъ славяне Австро-Венгріи, чтобы безошибочно рѣшить вопросъ куда будутъ направлены стремленія ихъ: къ Австріи ли, гдѣ терпятъ гоненія ихъ родной языкъ и вѣра, или къ балканскимъ славянамъ, говорящимъ на одномъ съ ними языкѣ, молящим-

ся одному съ ними Богу, гдѣ вновь возрождаются герои древнихъ славянскихъ былинъ, гдѣ покоятся въ могилахъ кости первыхъ защитниковъ славянской независимости.

Встревоженные дипломаты сдѣлали попытку предотвратить войну. Они вошли съ дружескими совѣтами не нарушать мира на Балканскомъ полуостровѣ, обѣщая воздѣйствовать на Турцію, чтобы она немедленно приступила къ выполненію своихъ обѣщаній, и въ то же время грозя, что Европа не допуститъ нарушенія границъ Турціи.

Турція вняла этимъ дружескимъ совѣтамъ, «обѣщавъ» немедленно приступить къ выполненію долго ожидавшихся отъ нея реформъ, но совмѣстила эти обѣщанія съ маневрами у болгарской границы съ мобилизаціей 12-ти дивизій.

Союзники убѣдились, что война неизбѣжна, что готовится повтореніе 1877 г., когда всѣ переговоры привели къ тому, что дали Турціи возможность, подготовившись втихомолку къ войнѣ, заговорить въ иномъ тонѣ, а потому они приступили къ мобилизаціи своихъ войскъ.

На Балканскомъ полуостровѣ загорѣлась война, имѣющая громадное значеніе для славянства и не потому только, что она является вѣнцомъ вѣковой борьбы креста съ полумѣсяцемъ, но какъ событіе, должное выдвинуть южныхъ славянъ изъ ряда второстепенныхъ государствъ на уровень первостепенныхъ державъ.

Война эта имѣетъ еще и другое значеніе. Она показала на какіе подвиги самоотверженія способенъ народъ, ставшій грудью на защиту жизненныхъ своихъ интересовъ, на какіе онъ способенъ геройскіе подвиги, если онъ проникнутъ чувствомъ патріотизма, сознаніемъ величія своего дѣла. — Она рельефно подчеркнула, что нравственный подъемъ войскъ сильнѣе скорострѣльной

и дальнобойной артиллеріи, бездымнаго пороха и другихъ усовершенствованныхъ средствъ истребленія людей. — Современная тактика трактуетъ, что послѣднія усовершенствованія въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія заставляетъ атакующаго тратить цѣлые дни на то, чтобы подползти къ врагу на 15 шаг., послѣ чего является возможность, да и то сомнительная, броситься на врага въ штыки. На балканскихъ же поляхъ сраженій ходили «на ножъ» съ 500 шаговъ. Тамъ духъ бойцовъ оказался сильнѣе страха смерти.

Силы враждующихъ сторонъ.

Съ перваго взгляда на вооруженныя силы сторонъ выносится впечатлѣніе, что Турція имѣетъ значительное превосходство въ силахъ.

Турція.

Населеніе около 26 милл. Въ мирное время содержится 14 корпусовъ, 5 отд. дивизіи низама (полев. войска) и 59 дивизіи редифа (резервн. войска), а всего 101 дивизія.

Союзники.

Населеніе около 10 [1]) милл. Въ мирное время содержится 18 дивизіи. [2])

Такимъ образомъ и по количеству населенія и по числу содержимыхъ въ мирное время войскъ на сторонѣ Турціи полный перевѣсъ.

---

[1]) Въ Болгаріи 4 $1/2$ милл., въ Сербіи 3 $1/2$ милл., въ Греціи 2,7 милл. и въ Черногоріи 260 тыс.

[2]) 9 болгарскихъ, 5 сербскихъ и 4 греческихъ. Черногорія въ мирное время содержитъ только кадры выставляемыхъ въ военное время частей.

При болѣе же подробномъ разсмотрѣніи силъ враждующихъ сторонъ вопросъ этотъ складывается далеко не въ пользу Турціи.

Турція изъ общаго числа своихъ вооруженныхъ силъ мирнаго времени содержала на Балканскомъ полуостровѣ 7 корпусовъ, 3 отдѣл. дивизіи низама и 19 дивизій редифа. Въ военное время каждый корпусъ разворачивается въ два корпуса, изъ которыхъ одинъ состоитъ изъ 2 див. низама и 1 дивизіи редифа, а другой изъ 1 дивизіи низама и 2 див. редифа. Такимъ образомъ на Балканскомъ полуостровѣ у турокъ должно было имѣться 14 корп. 3-хъ див. состава и 3 отд. дивизіи общей численностью около 550 т.

Такъ какъ 3 див. редифа, предназначающіяся на сформированіе корпусовъ военнаго времени Европейской Турціи расквартированы въ Малой Азіи и на перевозку ихъ требуется извѣстный промежутокъ времени, то въ первое время войны Турція не могла выставить всего указаннаго числа.

Кромѣ того цифра эта значительно еще понижается тѣмъ обстоятельствомъ, что главная масса запасныхъ проживаетъ въ Малой Азіи и перевозкѣ ихъ моремъ сначала мѣшалъ италіанскій флотъ, а потомъ греческій, желѣзныя же дороги Турціи не приспособлены къ массовымъ перевозкамъ.

Ввиду всего вышеизложеннаго Турки начали войну не успѣвъ закончить свою мобилизацію и къ началу открытія военныхъ дѣйствій у нихъ имѣлось на театрѣ войны около 400 т.

Противъ этихъ силъ союзники выставили, считая только Болгарію и Сербію 550 т.

$4^1/_2$ милл. населеніе Болгаріи и $3^1/_2$ милл. населеніе Сербіи могутъ довести эту цифру при полномъ напря-

женіи силъ до 800 т.[1]). Присоединивъ къ этому числу 100 тысячную армію Греціи и 40 тысячную армію Черногоріи, получимъ, что силы союзниковъ можно оцѣнить въ 1 милл.

Выходя изъ примѣра, даннаго намъ Японіей, показавшей какого напряженія можетъ достигнуть страна, ставшая единодушно на защиту жизненныхъ своихъ интересовъ, не будетъ опрометчиво еще болѣе поднять цифру выставляемыхъ союзниками бойцовъ.

Такимъ образомъ превосходство въ силахъ турокъ только кажущееся. Уравновѣсить же силы за счетъ расположенныхъ въ Малой Азіи корпусовъ Турція не можетъ, такъ какъ она не имѣетъ возможности обнажить Кавказскую границу и Аравію. Въ случаѣ же рѣшенія перебросить свои корпуса изъ Малой Азіи въ Европу, Турція встрѣтитъ затрудненіе въ перевозкѣ ихъ, такъ какъ Анатолійскія желѣзныя дороги не могутъ пропустить въ день въ одну сторону болѣе 5 воинскихъ поѣздовъ, поэтому ежедневно могутъ быть подвезены не болѣе 5 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, считая, что переброску войскъ можно сдѣлать Чернымъ моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ, для полнаго сосредоточенія турецкихъ силъ потребовалось бы не менѣе $1^1/_2$ — 2 мѣсяцевъ. Союзники же въ гораздо кратчайшій срокъ разгромили бывшія противъ нихъ турецкія войска и подошли чуть не къ стѣнамъ Константинополя.

Кромѣ численнаго превосходства союзники имѣютъ на своей сторонѣ и другія преимущества.

Турція содержитъ въ мирное время почти то количе-

[1]) Въ Болгаріи 450 т., годныхъ къ военной службѣ мужчинъ, изъ которыхъ 250—300 т. могутъ быть выставлены въ первую очередь и 150—100 т. во вторую. Въ Сербіи 350 т. годныхъ къ военной службѣ мужчинъ, изъ которыхъ 250 т. выставляется сразу и 100 т. въ резервѣ.

ство боевыхъ единицъ, которое выставляется ею въ военное время, но финансовыя затрудненія не позволяли ей производить своевременные сборы запасныхъ для обученія ихъ военному дѣлу. Благодаря этому запасные солдаты, поступившіе на укомплектованіе арміи, оказались совершенно отставшими отъ военнаго дѣла и непригоднымъ для войны матеріаломъ. Союзники держали въ мирное время незначительное количество войсковыхъ единицъ, но тратили много денегъ, времени и труда на подготовку тѣхъ людей которые должны были въ военное время пополнить армію. Они выставили противъ почти необученныхъ военному дѣлу турокъ вооруженный народъ, отлично подготовленный въ боевомъ отношеніи.

Война 1877-1878 г. г. показала высокія боевыя качества турецкихъ войскъ, но храбрость турка-бойца, идущаго съ закрытыми глазами на смерть изъ за фанатической ненависти къ гяуру, неминуемо должна была разбиться объ храбрость проникнутаго духомъ патріотизма славянина, выступившаго на смертный бой съ сознаніемъ, что боемъ этимъ рѣшается вопросъ быть или не быть его независимости и его отечеству.

Давно уже чувствуя неизбѣжность войны, союзники подготовились къ ней во всѣхъ отношеніяхъ самымъ тщательнымъ образомъ: ихъ солдаты были хорошо одѣты, сыты, обуты; артиллерія на высотѣ своего призванія; армія обезпечена боевыми и продовольственными запасами. Турки же оказались неготовыми къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ; ученики педантичныхъ нѣмцевъ, они схватили только форму, упустивъ самую суть.

Войска ихъ голодаютъ, плохо одѣты, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ нѣтъ. Правда и учителя подвели: снабдили артиллеріей, которая отличается недостаточными балистическими качествами, съ нервущимися снарядами.

Самое же главное преимущество союзниковъ заключается въ большей скорости ихъ мобилизаціи, позволившей имъ разгромить Турцію до сосредоточенія ея силъ. Войска союзниковъ расквартированы на незначительной территоріи; запасные проживаютъ возлѣ тѣхъ частей, на укомплектованіе которыхъ они предназначаются; военная организація хорошо налажена; духъ народа поднятъ до предѣла.

Въ Турціи все въ обратномъ порядкѣ. Части войскъ разбросаны на огромныхъ протяженіяхъ; запасные живутъ вдали отъ тѣхъ частей, куда они предназначаются при мобилизаціи и ихъ надо подвозить на сотни верстъ при отсутствіи путей сообщеній; военная организація налажена очень плохо.

Мобилизація союзниковъ прошла быстро и очень гладко. Уклонившихся отъ явки совершенно не было и даже наоборотъ на призывъ явились тѣ, кто по старости или по инымъ причинамъ не подлежали призыву. Патріотизмъ народа сказался въ томъ, что всѣ отъ мала до велика предложили свою жизнь и свое достояніе для общаго національнаго дѣла. —На призывъ явились старики, участники войны 1877-1878 г. г., съ своими сыновьями и скрывали свой возрастъ лишь бы быть принятыми въ войска, профессора, купцы, землевладѣльцы, словомъ люди всѣхъ сословій, возрастовъ и состояній, и даже гимназисты отъ 15-ти лѣтняго возраста. Всѣмъ нашлось дѣло: молодые и сильные были назначены въ полевыя и резервныя войска и пошли на бой съ врагомъ, пожилые и гимназисты были зачислены въ ополченіе и стали нести гарнизонную службу. Желаніе сразиться съ врагомъ было такъ велико, что назначенные въ писаря и на нестроевыя должности принимали это за личную обиду. Не принятыхъ на службу съ трудомъ отправили по домамъ и то только подъ условіемъ, что они будутъ

призваны впослѣдствіи для замѣщенія потерь въ арміи. Всѣ политическія партіи объединились и, бросивъ свои распри и политическія идеи, примкнули къ правительству. Жизнь страны какъ бы замерла: правительственныя учрежденія закрылись; дома остались безъ прислуги; школы безъ учителей; фабрики и заводы прекратили свое дѣло; остановились трамваи; погасло электричество; — все, что было способно принести хоть маленькую пользу отечеству, одѣло мундиръ и взявъ въ руки ружье пошло на врага. И замѣчательно то, что разоряясь, терпя большіе убытки, никто не жаловался и не скучалъ. Наоборотъ, всюду были видны радостныя лица, всѣ смѣялись, ликовали, пѣли пѣсни и даже не плакали матери и жены, цѣлуя при разставаніи можетъ быть въ послѣдній разъ сыновей своихъ и мужей.

Порядокъ во время мобилизаціи царилъ образцовый: ни одного пьянаго, ни одного скандала.

Запасныхъ не приходилось торопить со сборами на войну: какъ только была объявлена мобилизація, они тотчасъ бросили свои дѣла, устремились на желѣзнодорожныя станціи и на крышахъ вагоновъ за недостаткомъ мѣстъ въ поѣздахъ доѣхали до пунктовъ своего назначенія. Народъ пошелъ на войну, какъ на свадьбу, съ пѣснями, шутками, веселыми возгласами и прибаутками.

Мобилизація турецкихъ войскъ производилась очень медленно и съ большими затрудненіями. Среди чисто мусульманскаго населенія еще былъ замѣтенъ подъемъ патріотическаго духа, да и то онъ былъ искуственно поднятъ шовинистскими газетными статьями; немусульманская же часть населенія всѣми силами старалась уклониться отъ призыва и удирала изъ Турціи за границу. Со стороны христіанъ турецкихъ подданныхъ это

было вполнѣ естественно, такъ какъ имъ предстояло сражаться противъ своихъ же братьевъ по крови и вѣрѣ. Многіе изъ нихъ все-таки выполнили свой долгъ передъ отечествомъ и явились на службу, но были случаи, когда населеніе цѣлыхъ областей [1]) бунтовало и отказывалось идти на службу. Зато ярые въ мирное время оттоманскіе патріоты іудейскаго племени поголовно почти скрылись отъ призыва. Страницы турецкихъ газетъ во время мобилизаціи были покрыты объявленіями командировъ частей объявлявшихъ, что уклонившихся отъ призыва ждетъ строгая кара. Запасныхъ пришлось устрашающими мѣрами заставлять являться на службу. Подвозъ запасныхъ производился страшно медленно, такъ какъ, желѣзнодорожная сѣть въ Турціи мало развита и не подготовлена къ большимъ перевозкамъ и поѣзда ходятъ очень медленно. Хорошимъ подспорьемъ для перевозки укомплектованій могло послужить для Турціи море, но перевозкѣ моремъ мѣшалъ сначала италіанскій флотъ, а потомъ, послѣ заключенія мира съ Италіей, — греческій. Мобилизація сопровождалась безпорядками, грабежами, насиліями и бунтами войсковыхъ частей.

Даже превосходство въ численности населенія Турціи надъ союзниками чисто только кажущееся. Если выбросить изъ 26-ти милліоннаго населенія Турціи тѣ слои населенія, которые не участвуютъ въ несеніи воинской службы, [1]) то останется турокъ, дающихъ солдатъ, всего около 11—12 милліоновъ.

---

*) Какъ. напримѣръ въ Монастырѣ и Орхидѣ.

**) 8 милл. христіанъ до послѣдняго времени солдатъ не давали Изъ 5 милл. арабовъ 3 милл. освобождены отъ несенія военной службы. $^1/_2$ милл. албанцевъ (изъ общаго $1^1/_2$ милл. числа албанцевъ) и 400 тыс. населеніе Царьграда тоже освобождены отъ службы.

Планы войны враждующихъ сторонъ.

Турки сначала думали, повидимому, вести наступательную войну, по плану, заготовленному организаторомъ турецкой арміи Фонъ-деръ-Гольцъ-Пашей. По этому плану, Турція, придавая большое значеніе Болгаріи, какъ сильнѣйшему изъ противниковъ, хотѣла направить вначалѣ всѣ усилія противъ этого государства и вести второстепенныя дѣйствія противъ Сербіи, Греціи

и Черногоріи. Разбивъ Болгарію, турки должны были обратиться противъ остальныхъ противниковъ и разбить ихъ по частямъ. Операціи противъ Болгаріи предполагалось вести въ двухъ направленіяхъ: 1) отъ Киркъ-Калисе на Ямболь и Бургасъ и 2) отъ Куманова на Софію.

Военныя дѣйствія въ первомъ направленіи, возложенныя на Восточную армію при поддержкѣ флота, должны были отбросить болгаръ отъ наиболѣе угрожаемаго направленія Адріанополь — Константинополь. Дѣйствія въ направленіи отъ Куманово на Софію выводили къ

столицѣ Болгаріи и прерывали коммуникаціонную линію ея арміи, которая по свѣдѣніямъ турецкаго генеральнаго штаба должна была сосредоточиться въ раіонѣ Филиппополь — Ямболь.

Одновременно съ этимъ предполагалось вести двѣ второстепенныя операціи: 1) сильный кавалерійскій отрядъ долженъ былъ произвести налетъ черезъ Тымрышъ, гдѣ турецкая граница далеко вдается въ территорію Болгаріи, на Филиппополь съ цѣлью пресѣчь сообщенія болгарской арміи съ Софіей и внести смятеніе въ тылу сосредоточенія противника и 2) высаженный въ окрестностяхъ Варны дессантъ долженъ былъ поднять возмущеніе среди полумилліоннаго мусульманскаго населенія Болгаріи, населяющаго окрестности Шумлы, что должно было отвлечь въ этомъ направленіи часть силъ противника.

Противъ Сербіи и Черногоріи должна была дѣйствовать особая армія, которая должна была сдерживать натискъ ихъ армій до конца операцій противъ Болгаріи.

Противъ Греціи турки предполагали обороняться въ Эпирѣ, для чего у Янины была подготовлена сильная позиція, и наступать въ Ѳессаліи. Занятыя греческія земли должны были впослѣдствіи быть обмѣнены на Критъ, въ случаѣ захвата его греками. — Въ дѣйствіяхъ противъ Греціи турки возлагали большія надежды на свой флотъ, который въ войнѣ съ Италіей получилъ хорошую боевую подготовку. Турки намѣревались вести морскія операціи въ Эгейскомъ морѣ и обезпечить себѣ безопасность подвозки подкрѣпленій моремъ изъ Малой Азіи.

Планъ теоретически былъ хорошо продуманъ, но столкнувшись съ дѣйствительностью онъ не могъ быть выполненъ. Союзники не стали затягивать переговоры,

что дало бы возможность Турціи закончить мобилизацію, а, предупредивъ ее быстротой своей мобилизаціи, сами перешли въ наступленіе. Запоздалость турецкой мобилизаціи привела Турцію къ необходимости обратиться къ оборонительному образу дѣйствій.

Изъ дислокаціи мирнаго времени турецкихъ корпусовъ на Балканскомъ полуостровѣ видно, что 4 корпуса расположены противъ границъ Болгаріи и 3 корпуса противъ границъ остальныхъ противниковъ.

Переходъ въ наступленіе союзниковъ до окончанія мобилизаціи турокъ вынудилъ ихъ спѣшно формировать арміи въ раіонѣ расквартированія корпусовъ, благодаря чему турки сгруппированы были къ открытію военныхъ дѣйствій въ двухъ группахъ, изъ которыхъ одна — Восточная армія сосредоточилась въ Одринскомъ вилаетѣ, базируясь на Константинополь, а другая — Западная армія, у Ускюба, — базируясь на Салоники.

Восточная армія должна была, опираясь на Адріано-

поль и Киркъ-Калисе, прикрыть пути на Константинополь. Противъ Западной арміи было три противника. Изъ нихъ для Турціи болѣе опасна была Сербія, которая быстрымъ наступленіемъ къ югу могла отрѣзать Западную армію отъ Восточной. Ввиду этого турки рѣшили обратить все вниманіе въ сторону Сербіи, допустивъ даже неуспѣхъ въ дѣйствіяхъ противъ греческой и черногорской арміи.

Союзники, благодаря быстротѣ своей мобилизаціи и болѣе раннему сосредоточенію своихъ арміи, рѣшили вести наступательную войну, тѣмъ болѣе, что сложившаяся обстановка благопріятствовала такому образу дѣйствій. Въ залогъ своихъ успѣховъ они положили лозунгъ-быстрота и натискъ. Турецкая мобилизація была замедлена войной съ Италіей, флотъ которой исключилъ для Турціи возможность пользоваться моремъ для перевозки запасныхъ изъ Малой Азіи. Укомплектованія могли быть направлены только по желѣзнымъ дорогамъ, недостаточное же оборудованіе ихъ требовало для перевозки большой періодъ времени. Слѣдовательно надо было спѣшить съ наступленіемъ, чтобы разбить турокъ до окончанія ихъ мобилизаціи, каждый же день промедленія усиливалъ силы турокъ. Желѣзная дорога, по которой турки подвозили изъ Константинополя укомплектованія, проходитъ вдоль границъ Сербіи и Болгаріи, слѣдовательно надо было энергично наступать къ югу, чтобы прервавъ дорогу въ нѣсколькихъ мѣстахъ прекратить по ней подвозъ подкрѣпленій.

Главная роль въ наступленіи лежала на Болгаріи и Сербіи. Правильно оцѣнивъ значеніе Адріанополя, болгары должны были направить свой ударъ въ направленіи на Адріанополь-Киркъ-Калисе и, сбивъ Восточную турецкую армію, наступать на Константинополь.

Сербы должны были дѣйствовать противъ Западной

турецкой арміи въ направленіи на Ускюбъ и занять Ново-Базарскій санджакъ, который, врѣзываясь между Сербіей и Черногоріей, разобщалъ ихъ арміи.

Черногорія и Греція должны были облегчить сербской арміи ея задачи, оттянувъ на себя часть силъ турокъ. Близость греческой арміи отъ Салоникъ, базы Западной турецкой арміи, позволяло ей дѣйствіями на ея тылъ, угрожать сообщеніямъ противника и при удачѣ отрѣзать его отъ базы. Особенное значеніе пріобрѣталъ греческій флотъ, уступавшій турецкому по количеству судовъ, но превосходившій его по качеству и вооруженію, который долженъ былъ дѣйствіями на морскія сообщенія противника мѣшать перевозкѣ его войскъ.

Черногорія должна была дѣйствіями у Скутари отвлечь на себя часть силъ турокъ и наступленіемъ на Ново-Базарскій санджакъ войти въ связь съ Сербіей.

Первыми должны были начать военныя дѣйствія Черногорія и Греція, что должно было отвлечь силы турокъ на западъ и югъ и облегчить наступленіе Сербіи, которое предполагалось начать послѣ того, какъ обозначится успѣхъ грековъ и черногорцевъ.

Театръ военныхъ дѣйствій.

Война разыгралась на огромномъ раіонѣ, охвативъ Одринскій вилайетъ, Македонію, Старую Сербію, Албанію, Ѳессалію и Эпиръ. Раіонъ этотъ представляетъ изъ себя горную страну, перерѣзанную въ различныхъ направленіяхъ горными хребтами, бѣдную по населенію, плохо обработанную, съ очень плохими путями сообщеній, которые проходятъ преимущественно по долинамъ рѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшими являются, считая съ востока на западъ, Марица съ Тунджей и Ардой, Ме-

ста, Струма, Вардаръ и Черный и Бѣлый Station Дринъ. Желѣзнодорожная сѣть очень мало развита. Сквозь весь театръ войны проходитъ одна желѣзнодорожная линія Константинополь-Салоники-Ускюбъ-Ристовацъ, съ отвѣтвленіями: 1) отъ Демотики на Мустафа Пашу и отъ Куманова на Кюстендиль, гдѣ она связывается съ болгарской желѣзнодорожной сѣтью, 2) отъ Салоникъ на Монастырь и 3) отъ Ускюба на Митровицу. У Ристоваца настырь и3) отъ Ускюба на Митровицу. У Ристоваца турецкая желѣзнодорожная сѣть связывается съ Сербской.

Наибольшее значеніе имѣетъ восточная часть театра войны, такъ какъ въ ея предѣлахъ расположена столица Турціи,—Константинополь. По плодородію почвы и обработкѣ ея она служитъ житницей всей Европейской Турціи.

Народонаселеніе театра войны очень смѣшанное и кромѣ турокъ и албанцевъ оно состоитъ изъ всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государствъ, объявившихъ Турціи войну.

Инженерная подготовка театра войны была выполнена турками не въ соотвѣтствіи съ современными требова-

ніями. Задолженность Турціи и недостатокъ финансовыхъ средствъ не позволяли ей слѣдить за техническими усовершенствованіями и вводить ихъ у себя, поэтому крѣпости были не на высотѣ современныхъ требованій, а артиллерійское ихъ вооруженіе представляло смѣсь всевозможныхъ типовъ и калибровъ, часто даже устарѣлыхъ.

Кромѣ Дарданельскихъ и Босфорскихъ укрѣпленій, крѣпости существовали въ Адріанополѣ, Ускюбѣ, Салоникахъ, Монастырѣ, Янинѣ и Скутари. Кромѣ того многіе паселенные пункты имѣли старыя крѣпостныя постройки. Для непосредственной обороны Константинополя, въ 35 вр. къ западу отъ него у турокъ имѣется Чаталджинская укрѣпленная позиція, въ тылу которой имѣется вторая оборонительная линія,—Стамбульская позиція.

Открытіе военныхъ дѣйствій.

Войну начали черногорцы наступленіемъ съ сѣверной и южной сторонъ Скутарійскаго озера на Скутари и движеніемъ въ Ново-Базарскій санджакъ. За Черногоріей открыли военныя дѣйствія Греція, Сербія и Болгарія.

Дѣйствія черногорцевъ.

Первой цѣлью своихъ дѣйствій черногорцы поставили овладѣть г. Скутари и движеніемъ въ Ново-Базарскій санджакъ очистить эту область отъ турецкихъ отрядовъ и соединиться тамъ съ сербами.

Для выполненія этихъ задачъ, черногорцы направились двумя отрядами, каждый численностью около 15 т., съ сѣверной и южной сторонъ Скутарійскаго озера

къ г. Скутари и однимъ отрядомъ, такой же численности, въ Ново-Базарскій санджакъ.

Средній отрядъ, подъ начальствомъ престолонаслѣдника Данилы, наступая отъ Подгорицы, сбилъ передовые отряды турокъ, занимавшіе пограничные блокгаузы, и атаковалъ главныя силы бывшаго на пути наступленія турецкаго отряда; силой около 7-8 т., занявшаго позицію на линіи г. Тузи-Врани-гора Гумъ (на берегу Скутарійскаго озера), усѣянную укрѣпленіями и блокгаузами.

Овладѣвъ г. Врани и горой Гумъ, черногорцы окружили г. Тузи и, выставивъ три имѣвшихся въ ихъ распоряженіи орудія стараго осаднаго типа (6-ти дюйм. калибра), стали подготовлять атаку своей пѣхоты артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ часового обстрѣла турки, не принявъ атаки, выкинули бѣлый флагъ и сдались. Въ руки черногорцевъ досталось 7 т. плѣнныхъ, 9 орудій и 8 пулеметовъ.

Сломивъ сопротивленіе турокъ, средній отрядъ направился къ Скутари, куда къ этому времени уже подошелъ южный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Мартиновича.

Отрядъ этотъ перешелъ р. Бояну и, овладѣвъ нѣсколькими турецкими пограничными укрѣпленіями, дѣйствовалъ противъ укрѣпленія Тарабашъ, возлѣ Скутари.

Совмѣстныя дѣйствія южнаго и средняго отрядовъ, послѣ неудачной попытки овладѣть г. Скутари открытой силой, были направлены къ попыткѣ овладѣть этимъ пунктомъ осадой.

Г. Скутари оказался хорошо укрѣпленнымъ и оборонялся турками очень упорно.

Сѣверный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Вукотича, 27 сентября двинулся тремя колоннами на Приполье, Сѣнницу и Ипекъ.

Сѣверная колонна, взявъ съ бою пограничное укрѣпленіе Майковацъ, двинулась на Бѣлополье, выславъ 3-хъ тыс. отрядъ къ г. Берана, занятому 5-ти тыс. отрядомъ турокъ.

Черногорцы, подойдя къ г. Берана, не могли взять этотъ пунктъ, такъ какъ благодаря слабости своей артиллеріи [1]) не могли подготовить артиллерійскимъ огнемъ атаку своей пѣхоты. На помощь этому отряду

подошла средняя колонна, разбившая къ этому времени турецкій отрядъ у Бѣлополья. Утромъ 3 ноября соединенные отряды средней колонны атаковали турокъ и сбили ихъ съ занимаемой ими позиціи. Покончивъ съ бывшимъ противъ фронта наступленія турецкимъ

[1]) Имѣлось всего 2 мортиры и 2 старыхъ турецкихъ орудія, отбитыхъ еще въ 1878 г.

отрядомъ, средняя колонна пошла въ направленіи на Сѣницу на соединеніе съ сербами.

Южная колонна сѣвернаго отряда во время этихъ боевъ наступала на фронтъ Плавлье-Гусинье, противъ сосредоточеннаго тамъ отряда турокъ (4 табора и 4 т. арнаутовъ), обезпечивая лѣвый флангъ средняго отряда, дѣйствовавшаго на сѣверномъ берегу Скутарійскаго озера. Къ 7 октября южная колонна овладѣла послѣ упорныхъ боевъ г.г. Плавлье и Гусинье при поддержкѣ подошедшихъ съ сѣвера со стороны средней колонны подкрѣпленій.

Сѣверная колонна отряда Вукотича, двигаясь одновременно съ дѣйствіями средней и южной колоннъ этого же отряда, на Приполье, овладѣла этимъ пунктомъ и очистила сѣв.-западный уголъ Ново-Базарскаго санджака отъ турецкихъ отрядовъ, послѣ чего колонна эта перешла черезъ Берану къ Скутари на присоединеніе къ дѣйствовавшимъ у этого пункта отрядамъ. Туда же перешли и остальныя колонны отряда Вукотича, послѣ того какъ соединившись въ Ипекѣ съ подошедшими съ востока сербами ими было взята Дяковица.

Южный отрядъ генерала Мартиновича, дѣйствовавшій до сего у Скутари и на побережьѣ Адріатическаго моря, развилъ съ подходомъ отряда Вукотича свои дѣйствія въ послѣднемъ направленіи, овладѣлъ Медуей и (при поддержкѣ подошедшихъ сербовъ) Алессіо.

Постепенно тѣсня турокъ у Скутари, черногорцы окружили со всѣхъ сторонъ Скутарійскія укрѣпленія и приступили къ осадѣ крѣпости.

Турки проявили большое мужество и стокойсть и упорно обороняли свои укрѣпленія. Черногорцы, не смотря на всѣ ихъ усилія, не могли сломить сопротивленіе противника и ко времени заключенія перемирія г. Скутари остался въ рукахъ турокъ .

Дѣйствія грековъ.

Оцѣнивая очень низко по опыту войны 1897 г. греческую армію, турки предполагали, что слабость ея не позволитъ ей развивать особо активную дѣятельность и, ожидая, что греки направятся въ Эпиръ, рѣшили сосредоточить дѣйствующія противъ Греціи войска у Элассоны, чтобы наступленіемъ захватить съ перваго момента войны греческую территорію.

Какъ потомъ оказалось, печальная война 1897 г. не прошла безслѣдно для Греціи. Ея армія была обновлена, хорошо подготовлена къ новой борьбѣ, имѣла гораздо большую численность, чѣмъ ожидали турки, и начала войну наступленіемъ главными силами въ Өессалію, выславъ небольшой сравнительно отрядъ для наступленія въ Эпирѣ.

Противъ 100 т. греческой арміи у турокъ имѣлось всего 1 дивизія низама и 3 дивизіи редифа.

Өессалійская армія, сосредоточившись въ долинѣ Саламандріи на линіи Куцохиронъ-Лариса и выславъ къ оконечности Фарсальской желѣзной дороги, Трикалѣ, особый отрядъ, намѣтила себѣ главной цѣлью дѣйствій г. Салоники, въ древности Солунь.

На пути наступленія Өессалійской арміи въ непосредственной близости отъ нея находился г. Элассона, укрѣпленный и занятый турками.

Одна колонна арміи, состоявшей изъ 3 дивизій, наступая черезъ Тырнаво и Мелунскій перевалъ, заняла 6 октября м. Царицано въ $13^1/_2$ вр. отъ Элассоны. Другая колонна, слѣдуя черезъ Мологуста, подошла къ Элассонѣ съ юга.

7-го октября греки атаковали турокъ и послѣ 4-хъ часовой бомбардировки позиціи, бросились въ штыки и обратили противника въ бѣгство. Турки от-

ступили къ Сервіи, оставивъ въ рукахъ грековъ 6 орудій.

Эпирскій отрядъ, въ составѣ одной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Сапунзакиса, занялъ Гриминисту и направился къ Янинѣ, гдѣ былъ сосредоточенъ турецкій отрядъ въ количествѣ около 6 т. Туда же

направился и Трикальскій отрядъ. Часть силъ Эпирскаго отряда съ греческимъ флотомъ осадили Превезу.

Греческій флотъ, уступавшій турецкому въ количествѣ судовъ, но превосходившій его по качеству ихъ и подготовкѣ моряковъ, и вооруженный лучшей артиллеріей, захватилъ въ свои руки господство въ водахъ Эгейскаго моря и отрѣзалъ морскія сообщенія ту-

рокъ. 11 греческихъ судовъ появились 9 октября у островов Лемносъ и Тенедосъ и прервали связь моремъ Константинополя съ Западной турецкой арміей.

Ко времени боя у Элассоны, Өессалійская армія получила подкрѣпленія въ количествѣ двухъ дивизій и поступила подъ командованіе престолонаслѣдника королевича Константина .

Одержавъ побѣду при первомъ же столкновеніи съ противникомъ, Өессалійская армія двинулась въ направленіи на Салоники. Отступавшіе къ Сервіи турки сдѣлали попытку задержать наступленіе противника и заняли сильную позицію на пути наступленія грековъ на р. Сарандопоронъ. Турки здѣсь повидимому уже успѣли сосредоточить свои силы, такъ какъ по имѣющимся свѣдѣніямъ на позиціи было сосредоточено около 20 таборовъ при 6 батареяхъ.

Өессалійская армія энергичной атакой отбросила турокъ съ позиціи, заняла Сервію и, захвативъ мостъ черезъ р. Быстрицу, отрѣзала туркамъ путь отступленія на Салоники. Турки стали поспѣшно отступать на сѣверъ, въ направленіи на Монастырь.

Кратчайшій путь на Салоники долиной р. Быстрицы оказался въ рукахъ грековъ, но королевичъ Константинъ, имѣя свѣдѣніе, что съ востока спѣшитъ на поддержку бывшаго противъ него противника турецкій отрядъ (со стороны Сереса), не погнался за легкой добычей въ видѣ почти безащитныхъ Салоникъ, а рѣшилъ сначала, чтобы не очутиться между двумя противниками, покончить сначала съ бывшимъ непосредственно противъ него отрядомъ, а потомъ обратиться противъ другого .

Съ этой цѣлью Өессалійская армія направилась двумя колоннами за отступающимъ къ Монастырю турецкимъ отрядомъ, слѣдуя правой колонной черезъ Верію

на Монастырь и лѣвой колонной къ тому же пункту по идущей западнѣе дорогѣ. Кромѣ того еще отъ Элассоны была выслана особая колонна къ с. Катерина, которая должна была соединиться съ высаженнымъ тамъ подъ прикрытіемъ греческаго флота, вошедшаго въ Салоникскій заливъ, отряда критянъ и слѣдовать морскимъ берегомъ на Салоники.

Занявъ почти безъ боя г. Кожаны, греки быстрыми переходами шли за отступавшими турками и нанесли два пораженія турецкому арьергарду при Кайларѣ и Налбандакіоѣ и главнымъ ихъ силамъ при Баницѣ, въ 40 вр. отъ Монастыря.

Нанеся туркамъ большія потери (турки потеряли около 3 т. убитыми и ранеными и 6 орудій) и считая, что этими побѣдами уже достигнутъ окончательный успѣхъ надъ противникомъ, лѣвая колонна Θессалійской арміи повернула на востокъ, противъ идущаго со стороны Сереса турецкаго отряда, оставивъ небольшой отрядъ (около бригады) для преслѣдованія турокъ въ прежнемъ направленіи.

Отрядъ этотъ не доходя Флорины натолкнулся на превосходящія силы противника. Предполагая, что это не болѣе какъ заслонъ, греки атаковали непріятеля, но были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Оказалось, что это были свѣжія турецкія войска, высланныя въ количествѣ около 30 т. изъ Монастыря. Имѣя противника со стороны Прилица, откуда въ это время наступали сербы, и со стороны Флорины, турки чтобы не сражаться на два фронта выслали сильный отрядъ противъ грековъ, съ цѣлью, разбивъ ихъ, имѣть дѣло только съ сербами. Греки принуждены были остановиться и занять оборонительную позицію.

Движеніе Θессалійской арміи на востокъ было об-

ставлено такой глубочайшей тайной, что даже въ Аѳинахъ долго не знали объ этомъ маневрѣ.

Пока лѣвая колонна тѣснила противника къ Монастырю, правая колонна наступала на Верію, куда отступила часть турокъ послѣ занятія греками Сервіи. Разбивъ у прохода Трипотамосъ турокъ и занявъ почти безъ боя Верію, правая колонна, продвинувшись къ сѣверу, вошла въ связь съ лѣвой колонной, наступавшей въ это время къ востоку на Салоники.

У выхода въ Салоникскую долину у м. Вертескопъ передовыя части Ѳессалійской арміи вошли въ соприкосновеніе съ авангардомъ турокъ, наступавшихъ съ востока, которые успѣли за все это время (около 10 дней) пройти отъ Сереса только до Іенидже въ 20 вр. къ западу отъ р. Вардаръ.

У Іенидже 45 т. Ѳессалійская армія столкнулась съ 30 т. турецкимъ отрядомъ и разбила его на голову. Турки потеряли около 2 т. и 14 орудій и бѣжали настолько поспѣшно, что не разрушили мостъ черезъ р. Вардаръ.

На слѣдующій день греки переправились при помощи колонны, шедшей отъ Катерины, черезъ Вардаръ и направились къ Салоникамъ.

Колонна, шедшая со стороны Катерины (4 бат. и отрядъ критянъ), слѣдуя почти безъ сопротивленія со стороны турокъ, перешла Вардаръ у устья его и прикрыла переправу главныхъ силъ.

Турки не сдѣлали никакой попытки задержать грековъ на линіи глубокаго и быстраго Вардара, что доказываетъ полную деморализацію ихъ послѣ пораженія у Іенидже

Подошедшая къ Салоникамъ Ѳессалійская армія была вдвое сильнѣе засѣвшихъ въ салоникскихъ укрѣпленіяхъ турокъ. Цитадель и нѣсколько фортовъ, защи-

щавшихъ городъ были стараго типа и не могли представить серьезнаго затрудненія при атакѣ ихъ противникомъ. Поэтому турки безъ сопротивленія сдались въ количествѣ около 25 т. и греки 26 октября, въ день Дмитрія Солунскаго, заняли Солунь.

Послѣ взятія Салоникъ, Ѳессалійская армія направилась къ Монастырю на помощь дравшимся тамъ съ турками сербамъ. Еще раньше, послѣ сраженія у Іенидже, была выслана бригада къ Флоринѣ на поддержку задержавшагося тамъ греческаго отряда.

Къ этому времени Эпирскій отрядъ взялъ Превезу и обезпечивъ свой тылъ, двигался къ Янинѣ, овладѣвъ на пути своего наступленія укрѣпленнымъ городомъ Пентепигадіей, на полдорогѣ отъ греческой границы къ Янинѣ.

Такимъ образомъ, греки закончили свою кампанію, такъ какъ на фронтѣ ихъ дѣйствій остался только одинъ пунктъ, гдѣ еще держались турки, — Янина. Въ виду того, что усилія грековъ могутъ быть направлены только противъ этого пункта,—Янина долго продержаться не можетъ [1]).

Не маловажную роль во время войны сыгралъ и греческій флотъ. — Въ самомъ началѣ войны греческій миноносецъ, войдя въ Салоникскій заливъ, прошелъ мимо форта Карабурунъ и подорвалъ миной турецкій крейсеръ. Въ теченіи самой войны греки при помощи своего флота завладѣли множествомъ острововъ (Лемносъ, Тенедосъ, Самофраки и др.) и Халкидонскимъ полуостровомъ. Греческій же флотъ долженъ помочь болгарамъ овладѣть сильной Чаталджинской позиціей, для чего онъ долженъ, послѣ того какъ падутъ Дарданельскія укрѣпленія, войти въ Мраморное море и сбить своимъ огнемъ оборону лѣваго фланга позиціи.

---

[1]) Въ настоящее время Янина уже взята греками.

Дѣйствія сербовъ.

Начавшаяся 17 сентября мобилизація сербской арміи закончилась съ большимъ успѣхомъ 22 сентября, но сербы перешли въ наступленіе только послѣ того, какъ обозначился успѣхъ черногорцевъ и грековъ.

Наступленіе свое сербы повели широкимъ фронтомъ, 1-й арміей отъ Враньи на Ристовацъ-Куманово-Ускюбъ, 2-й арміей[1]) отъ Кюстенделя на Кочана-Иштибъ, 3-й арміей отъ Преполаца на Приштину и 4-й арміей отъ Рашка на Новый-Базаръ-Сѣнницу.

Изъ этихъ армій 1-я, 2-я и 3-я общею своею цѣлью имѣли наступленіе противъ сосредоточившейся въ раіонѣ Ускюбъ-Куманова-Кочаны Западной турецкой арміи, при чемъ 1-я армія направлялась на фронтъ сосредоточенія, 3-я армія должна была выйти на лѣвый флангъ турокъ, а 2-я армія должна была выйти въ тылъ Овче Поля, гдѣ можно было предполагать концетрацію главныхъ силъ турокъ. Въ случаѣ если турки сосредоточились у Ускюба, 2-я армія должна была дѣйствіями противъ праваго фланга и тыла турокъ облегчить задачу 1-й арміи.

Первое время положеніе сербовъ было довольно критическое, такъ какъ ихъ арміи дѣйствовали на очень широкомъ фронтѣ (около 150 вр.) и турки при большей активности и энергіи могли бить ихъ по частямъ.

Такой планъ, повидимому, и былъ задуманъ командующимъ Западной турецкой арміей Али-Риза-Махмудъ-пашей. Выдѣливъ противъ остальныхъ сербскихъ армій такое количество войскъ, которое, по его мнѣнію было

---

[1]) II-я армія состояла изъ 2 болгарскихъ и 2 сербскихъ дивизій. Послѣднія были перевезены въ глубочайшей тайнѣ изъ Сербіи черезъ Софію къ Кюстендилю.

достаточно, чтобы задержать ихъ наступленіе, пока онъ справится съ 1-й сербской арміей, онъ сосредоточилъ около 50 т. регулярныхъ войскъ и 15 т. албанцевъ на сильной позиціи у Куманово, предполагая разбить здѣсь эту армію, чтобы потомъ обратиться противъ остальныхъ сербскихъ армій.

Благодаря быстрымъ успѣхамъ сербскихъ войскъ и мужеству солдатъ, планъ турокъ не удался.

3-я сербская армія, занявъ одной своей колонной Митровицу, быстро подошла къ Приштинѣ и, овладѣвъ этимъ пунктомъ, сблизилась съ 1-й арміей и могла оказать ей поддержку. 2-я армія разбила турокъ при Ко-

чанѣ и оказалась на флангѣ главныхъ ихъ силъ, вступившихъ въ бой съ 1-й арміей у Куманово.

1-я армія, подойдя къ Куманово, была атакована въ ночь съ 10 па 11 октября турками, имѣвшими цѣлью разстроить ночнымъ боемъ слабую по свѣдѣніямъ турокъ армію противника.

Потерпѣвъ пораженіе въ этомъ ночномъ бою, турки заняли заранѣе укрѣпленную позицію и перешли къ оборонѣ. Позиція турокъ, около 12 вр. по фронту, была сильно ими укрѣплена.

11 октября сербы перешли въ наступленіе и сразу показали превосходство своей артиллеріи и прекрасную подготовку и духъ своей арміи. Сербская артиллерія, открывъ убійственный огонь, проложила дорогу своей пѣхотѣ, которая, преодолѣвая мѣстныя затрудненія, стала штыками выбивать турокъ съ ихъ позицій. Турки не выдержали энергичнаго натиска сербовъ и, оставляя позицію за позиціей, отошли на послѣднюю подготовленную ими позицію за р. Биновка. Къ 1 ч. дня сербы атаковали и эту позицію и, преодолѣвъ три параллельные ряда высотъ въ 200-300 метровъ, заняли ихъ послѣ кровопролитнаго штыкового боя. Турки стали отступать, но мѣткій и сильный огонь сербской артиллеріи превратилъ это отступленіе въ безпорядочное бѣгство: — турки въ паникѣ бѣжали къ Велесу, Прилепу и Монастырю, оставивъ въ рукахъ побѣдителей почти всю свою артиллерію.

Побѣда эта имѣла то значеніе, что сербы сразу и почти окончательно покончили съ Западной турецкой арміей.

Въ руки побѣдителей досталась богатая военная добыча. Они захватили 61 ор., 80 вагоновъ съ боевыми запасами и 12 пулеметовъ.

Потери турокъ доходили до 5 т. Сербы потеряли около $1^1/_2$ т.

Въ то время, какъ происходилъ бой у Куманово, остальныя сербскія арміи успѣшно продвигались впередъ. 2-я армія послѣ побѣды у Кочана двигалась на Иштибъ, выславъ колонну на Ускюбъ на перерѣзъ отступавшимъ туда туркамъ.

Кумановская побѣда отдала въ руки сербовъ Ускюбъ. Направившись 12 октября къ Ускюбу, 1 армія, пройдя въ одни сутки по неудобной для движенія мѣстности 25 вр., подошла къ этому пункту 13 октября и завязала бой съ встрѣтившими ее турками. Послѣ $1^1/_2$ часового боя турки отступили, не сдѣлавъ серьезной попытки задержать противника, не смотря на то, что Ускюбъ кромѣ цитадели имѣлъ еще на окружающихъ высотахъ четыре сильныхъ форта.

Продолжая дальнѣйшее движеніе, 1-я армія почти безъ боя заняла Велесъ. 2-я армія къ этому времени была уже въ Иштибѣ, а 3-я армія заняла Призренъ.

4-я сербская армія за это время заняла Новый Базаръ, очистила Ново-Базарскій санджакъ отъ турецкихъ отрядовъ и соединившись съ черногорцами направилась къ Дякову.

Высланная еще изъ Ускюба сербская конница выяснила, что разбитая Западная турецкая армія отступаетъ частью на Монастырь, частью на Салоники.

Отступленіе турокъ къ Монастырю совершалось въ двухъ направленіяхъ: черезъ Тетово и Гостиваръ, долиной верхняго Вардара, и отъ Велеса на Прилепъ.

Выславъ одну колонну въ направленіи на Салоники, для преслѣдованія отступавшихъ туда турокъ, 1-я армія свернула на западъ въ направленіи на Монастырь и преслѣдовали турокъ двумя колоннами, каждая силой въ дивизію.

Понадѣявшись на полную деморализацію турецкихъ войскъ, сербы разбросали свои силы. Благодаря этому Восточная колонна, преслѣдовавшая турокъ въ направленіи Велесо-Прилепъ, натолкнулась 23 ноября на превосходящія силы противника и чуть было не потерпѣла пораженіе. Моравская дивизія, составлявшая эту колонну, послѣ понесенныхъ ею въ предшествовавшихъ бояхъ потерь, имѣла не болѣе 10 т., у турокъ же было не менѣе 16-17 т., при чемъ занятая турками горная позиція не позволяла сербамъ использовать превосходныя качества полевой своей артиллеріи, горной же артиллеріи у нихъ не было.

Только воодушевленіе и мужество сербовъ позволило имъ выйти изъ этого затруднительнаго положенія.

Наступая по горнымъ тропинкамъ, втаскивая на рукахъ на горныя вершины свои пушки, сербы разбили послѣ двухдневнаго боя (21 и 22 октября) турокъ и открыли себѣ дорогу на Монастырь.

Задача Западной колонны, преслѣдовавшей турокъ въ направленіи Гостиваръ-Тетово, была болѣе легкая, такъ какъ противъ нея были только остатки разбитой Западной турецкой арміи.

Занявъ почти безъ боя Гостиваръ и Тетово, колонна эта только 21 октября встрѣтила сопротивленіе со стороны турокъ у д. Зайяцъ. Сбивъ этотъ арьергардъ, Западная колонна въ этотъ же день столкнулась у Кичево въ 65 вр. къ сѣв.-западу отъ Монастыря съ отступавшимъ къ этому пункту турецкимъ отрядомъ.

Превосходя численно турокъ, сербы разбили ихъ безъ труда, отбросивъ противника частью къ западу, къ Дибрѣ, частью къ Монастырю, гдѣ и соединились всѣ разбитые остатки Западной турецкой арміи съ находившейся въ этомъ пунктѣ дивизіей.

Здѣсь подъ Монастыремъ разыгрался послѣдній бой

на сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, при чемъ тутъ же чуть было не свелись къ нулю всѣ прежніе успѣхи сербовъ.

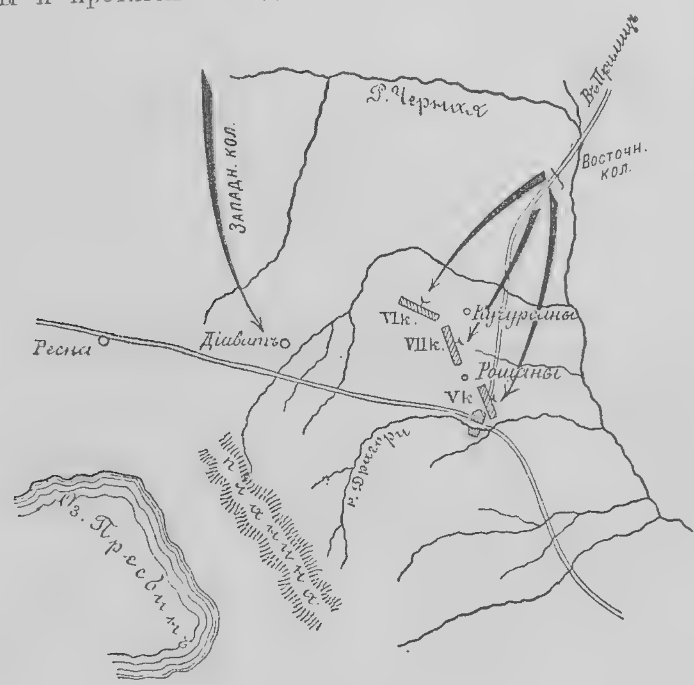
Выработанный еще въ Ускюбѣ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій предусматривалъ, что сербы должны дѣйствовать у Монастыря совмѣстно съ греками. Поэтому подойдя къ Монастырю, Восточная колонна ожидала встрѣтить здѣсь грековъ, которые какъ было извѣстно подходили туда съ юга, и вслѣдствіе этого Западная колонна получила задачу отрѣзать туркамъ путь отступленія на Орхиду и Ресну, съ цѣлью однимъ ударомъ покончить съ турками и окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

На самомъ же дѣлѣ Восточная колонна оказалась у Монастыря одна лицомъ къ лицу съ сильнымъ противникомъ, занявшимъ горную позицію: какъ видно изъ описанія дѣйствій грековъ, главныя силы ихъ арміи еще только двигались отъ Салоникъ въ направленіи на Монастырь, а высланная для преслѣдованія турокъ въ направленіи къ этому пункту колонна была задержана въ своемъ наступленіи, и въ тоже время Западная колонна, выполняя свою задачу, была разъединена отъ Восточной колонны противникомъ.

Турки же, управившись съ подходившими со стороны Флорины греками, сосредоточились въ Монастырѣ, превративъ этотъ пунктъ въ довольно сильную крѣпость.

Топографическія особенности мѣстности были тоже не на сторонѣ сербовъ. Разразившіеся дожди совершенно заболотили и безъ того болотистую долину Черной рѣки, представлявшую единственный подступъ къ позиціи турокъ, а перемѣжавшійся съ дождемъ снѣгъ занесъ всѣ склоны и въ особенности ущелья и горные проходы. Дороги пришли въ такое состояніе, что люди вязли по колѣна въ грязи, а орудія нельзя было вытащить даже при помощи воловъ.

Позиція турокъ была вынесена версты на $2^{1}/_{2}$-3 отъ города и опиралась лѣвымъ своимъ флангомъ на горную вершину, высотой около 1000 метровъ. Правый флангъ упирался въ р. Драгори, притокъ Черной рѣки. Центръ занималъ укрѣпленія Черный Верхъ, Кучурсаны и протягивался до Рошаны.

На правомъ флангѣ стоялъ 5 корпусъ, въ центрѣ 7 корпусъ и на лѣвомъ флангѣ 6 корпусъ. Всѣ силы турокъ исчислялись въ 80-90 т.

Побѣда надъ греками подняла духъ турокъ, укрѣпленія были сильны и вооружены крѣпостными пушками и гаубицами. Все это дѣлало атаку на Монастырь предпріятіемъ очень труднымъ.

Но обладая прекрасными средствами обороны, турки не имѣли другихъ необходимыхъ для успѣха качествъ: мужества и боевой подготовки. Начавшійся 1-го ноября бой показалъ, что турки совершенно не умѣютъ стрѣлять и дерутся очень пассивно и безъ всякаго упорства.

Продвигаясь правымъ берегомъ Черной рѣки къ Монастырю и сдѣлавъ попытку атаковать турокъ, сербы не имѣли въ этотъ день успѣха: Монастырь оказался очень сильной позиціей. Но тутъ на помощь сербамъ пришло разногласіе между турецкими военноначальниками, вызвавшее отъѣздъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ Монастыря. Это такъ повліяло на духъ турецкихъ солдатъ, что имъ стало казаться положеніе арміи безнадежнымъ. Уныніе охватило защитниковъ Монастыря, которые готовы были бѣжать, бросивъ оборону. Сербы же какъ разъ въ это время съ особенной настойчивостью повели атаки на крѣпость и успѣли втащить на горы свои пушки, открывшія сильный огонь. На третій день боя турки были опрокинуты и обращены въ бѣгство.

Первымъ потерпѣлъ пораженіе правый флангъ турокъ, и стоявшій тамъ 5 турецкій корпусъ въ паническомъ бѣгствѣ совершенно разсѣялся. Затѣмъ потерпѣлъ пораженіе центръ и лѣвый флангъ турокъ. Стоявшій въ центрѣ 7 турецкій корпусъ сталъ отступать на Ресну, но былъ атакованъ Западной колонной сербовъ.

Получивъ задачей прикрыть путь на Ресну и не допустить турокъ отступить на западъ, начальникъ Западной колонны полковникъ Недичъ предпринялъ очень рискованный маневръ: пройдя въ тылъ турецкой позиціи, онъ занялъ д. Діованъ. Замѣтивъ отступленіе 7 корпуса, онъ атаковалъ турокъ и привелъ ихъ въ полное разстройство.

Сдѣлалъ также попытку пробиться на западъ и лѣвый флангъ турокъ, но также былъ атакованъ колон-

ной Недича, справившагося къ этому времени съ 7 корпусомъ, и его спасла только наступившая ночь. Наступившая темнота помогла туркамъ уйти въ трудно проходимыя ущелья Баба-Планины. Пройдя благополучно эти горы, остатки 6 корпуса отошли къ югу.

Часть разсѣявшагося 5 турецкаго корпуса успѣла, ускользнувъ отъ преслѣдованія, прорваться въ направленіи на Флориду, гдѣ была застигнута сербской кавалеріей и уничтожена.

Къ этому времени 3 сербская армія, двигаясь отъ Призрена черезъ Дибрскую область къ Адріатическому морю, прошла черезъ Люмскія горы, вышла къ Алессіо, взяла совмѣстно съ черногорцами этотъ пунктъ и заняла своими колоннами Эльбосанъ и Тирану. 1 армія, овладѣвъ Монастыремъ, заняла Охриду. Такимъ образомъ сербы овладѣли берегомъ Адріатическаго моря и Албаніей, а такъ какъ съ паденіемъ Монастыря противъ нихъ уже не было организованныхъ турецкихъ отрядовъ, то сербы закончили свою компанію и имъ осталось только очистить Албанію отъ мелкихъ, разсыпавшихся въ разныя стороны, турецкихъ отрядовъ.

Еще раньше окончанія компаніи, 2 сербская армія была отправлена къ Адріанополю, смѣнивъ дѣйствовавшую тамъ 2 болгарскую армію, которая была направлена на подкрѣпленіе 3 арміи, генер. Радко-Димитріева.

Дѣйствія болгаръ.

На болгарскомъ фронтѣ военныхъ дѣйствій должна была сосредоточиться на линіи Адріанополь-Киркъ-Калисе (Лозенградъ) Восточная турецкая армія. Турки разсчитывали своевременно здѣсь сосредоточившись дѣйствовать, опираясь на укрѣпленія Адріанополя и Лозен-

града, по долинамъ Марицы и Арды въ направленіи на Филиппополь и отъ Лозенграда на Казанлыкъ.

Болгары предупридили противника быстротой своей мобилизаціи и перешли 4 октября въ наступленіе 1 арміей долиной р Тунджи и 2 арміей долиной р. Марицы въ направленіи на Адріанополь и 3 арміей въ направленіи на Лозенградъ противъ праваго фланга раіона сосредоточенія турокъ.

Къ западу отъ долины р. Марицы находились турецкіе отряды и гарнизоны городовъ различной числен-

ности; ближайшая же сербская армія, наступавшая отъ Кюстендиля, была очень далеко отъ праваго фланга болгарскихъ армій, благодаря чему эти турецкіе отряды могли угрожать правому флангу болгаръ.

Кромѣ того по имѣвшимся у болгаръ свѣдѣніямъ, турки предполагали сосредоточить отрядъ значительной силы у Тырмыша, въ томъ мѣстѣ, гдѣ турецкая граница далеко вдается въ болгарскую территорію, съ цѣлью налетомъ на Филиппополь прервать желѣзнодо-

рожную линію, связывающую болгарскія арміи съ ихъ базой, и этимъ разстроить ихъ тылъ .

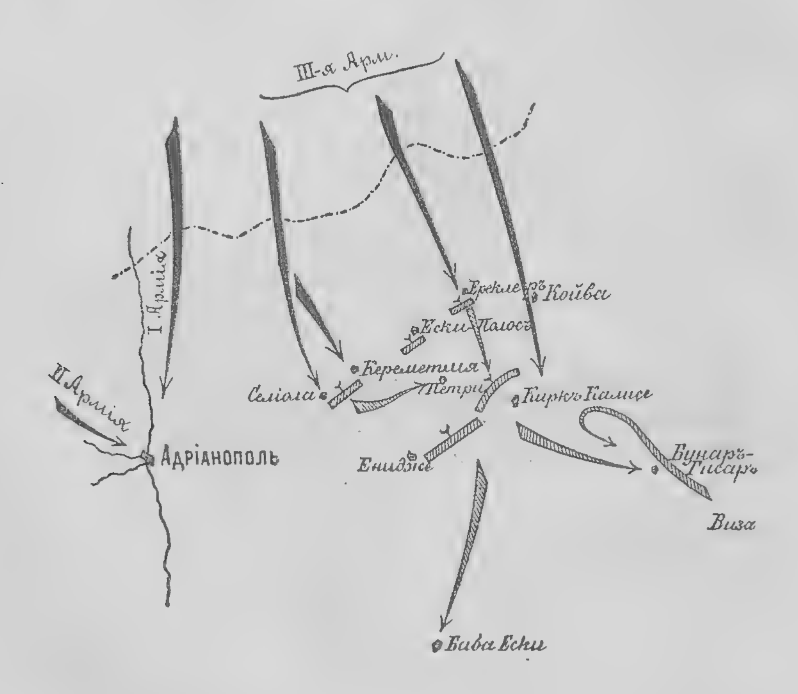
Въ виду всего вышеизложеннаго для прикрытія промежутка между болгарскими и сербскими арміями и связи между ними отъ Джумая была направлена одна дивизія, которая должна была наступать долинами рѣкъ Струма и Места. Для обезпеченія же тыла наступавшихъ болгарскихъ армій былъ направленъ отъ Филиппополя особый отрядъ (силой въ одну дивизію) въ направленіи на Тымрышъ, который помимо прямого своего назначенія предназначался еще для быстраго захвата желѣзнодорожной линіи изъ Салоникъ на Константинополь, что должно было разобщить Западную армію отъ Восточной.

2 болгарская армія, наступая долиной р. Марицы и выславъ колонну въ долину р. Арды для обхода лѣваго фланга турокъ, быстро подошла къ Адріанополю, овладѣвъ безъ особыхъ усилій г. Мустафа-Паша, гдѣ турки были застигнуты врасплохъ и при поспѣшномъ отступленіи даже не успѣли разрушить мостъ черезъ р. Марицу и оставили въ складахъ огромное количество продовольствія. Одновременно со 2 арміей подошла къ Адріанополю и 1 армія.

Наступленіе 3 арміи (около трехъ дивизій) подъ начальствомъ генерала Радко Димитріева, было поставлено въ сравненіи съ другими арміями въ гораздо труднѣйшія условія, такъ какъ мѣстныя условія въ связи съ полнымъ бездорожьемъ часто ставили движенію неодолимыя затрудненія.

Преодолѣвая эти затрудненія и наступая нѣсколькими колоннами по гористой мѣстности безъ дорогъ и подъ проливнымъ дождемъ, дѣлая по 35 вр. въ сутки, 3 армія, перейдя границу 8 октября, уже 9 вошла въ соприкосновеніе съ передовыми частями турокъ, а 11 разбила главныя ихъ силы у Лозенграда.

У этого пункта болгары должны были встрѣтить 4 турецкихъ корпуса на сильной, мѣстами неприступной, горной позиціи, опиравшихся на укрѣпленія, состоявшія изъ двухъ долговременныхъ фортовъ и цѣлаго ряда батарей, вооруженныхъ крѣпостными пушками крупныхъ калибровъ, и окоповъ.

Внезапное появленіе болгаръ у Лозенграда смѣшало всѣ турецкіе планы и разсчеты: турки не успѣли сосредоточиться, и болгаръ встрѣтила только часть силъ Восточной турецкой арміи, въ количествѣ $3^1/_2$-4 дивизій, численностью около 44 т.

Подходъ къ позиціи турокъ 3 армія совершала широкимъ фронтомъ, направивъ каждую дивизію не менѣе

какъ по двумъ дорогамъ, съ глубокимъ обходомъ праваго фланга противника.

9 октября одна изъ колоннъ сбила турецкій унтеръ-офицерскій учебный полкъ съ позиціи у д. Ерсклеръ.

Быстрый подходъ болгаръ произвелъ на турокъ ошеломляющее впечатлѣніе. Плѣнные офицеры потомъ разсказывали, что они не подозрѣвали о началѣ войны и думали, что ихъ подвели къ Лозенграду для участія въ маневрахъ. Это вызвало безпорядокъ въ управленіи.

Утромъ 10 октября правофланговая дивизія, наступая на фронтъ Ески-Полосъ-Селіола, обнаружила, что противникъ занялъ оба эти пункта и находящуюся между ними д. Кереметлія.

Крайняя правофланговая колонна энергичнымъ наступленіемъ на фронтъ Кереметлія-Селіола заставила турокъ очистить занятыя ими позиціи и отойти къ д. Петри .

Другая колонна, наступавшая на Ески-Полосъ, была задержана въ своемъ наступленіи, такъ какъ позиція турокъ въ этомъ мѣстѣ была очень сильна: противникъ былъ расположенъ на отвѣсныхъ скалахъ, имѣвшихъ громадный обстрѣлъ.

Центръ арміи завязалъ въ этотъ день бой съ турками, занявшими позицію впереди Лозенграда.

Лѣвофланговая колонна, высланная въ обходъ праваго фланга турокъ, была задержана невылазной грязью и находилась къ этому времени еще уступомъ позади и выполнила свой обходъ только къ вечеру. Пройдя д. Койва, колонна эта вышла въ тылъ позиціи противника.

Вѣсть о появленіи болгаръ въ тылу вызвала панику среди турокъ и правый ихъ флангъ бросился бѣжать въ полномъ безпорядкѣ къ Лозенграду. Паника распространилась и на остальныя войска турокъ, что привело

къ тому, что центръ и правый флангъ болгаръ, не встрѣчая ужъ больше сопротивленія со стороны противника, занялъ обороняемую имъ позицію.

Подошедшій со стороны Бунаръ-Гисара турецкій корпусъ былъ увлеченъ общей паникой и участія въ сраженіи не принялъ.

Турки бѣжали, бросая пушки, ружья и снаряженіе въ двухъ направленіяхъ: на Бунаръ-Гисаръ и Баба-Эски, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 7 скорострѣльныхъ батарей, 18 обыкновенныхъ орудій, 12 осадныхъ орудій и большой запасъ боевыхъ матеріаловъ.

Болгары не смотря на разлившіеся отъ дождей ручьи, засасывающій грунтъ и отсутствіе дорогъ, направились послѣ самаго лишь необходимаго отдыха нѣсколькими колоннами за отступающими турками. Отсутствіе сильной конницы не позволило имъ довершить свою побѣду полнымъ разгромомъ бѣгущихъ турокъ преслѣдованіемъ бѣжавшихъ въ полномъ безпорядкѣ ихъ частей своей кавалеріей, что въ такихъ случаяхъ даетъ всегда блестящій результатъ .

При преслѣдованіи турокъ болгары были поставлены въ невыгодныя условія: турки отступали въ двухъ расходящихся направленіяхъ и преслѣдующія ихъ болгарскія колонны съ каждымъ шагомъ впередъ все болѣе и болѣе увеличивали разстояніе между собой по фронту, что затрудняло связь и управленіе.

Съ другой же стороны обстановка требовала преслѣдованія противника въ обоихъ направленіяхъ отступленія, чтобы не дать туркамъ возможность оправиться и соединиться.

Изъ двухъ этихъ направленій наиболѣе важное было на Бунаръ-Гисаръ, съ захватомъ котораго болгары выходили черезъ Визу и Сарай къ желѣзнодорожной линіи

на Константинополь и этимъ отрѣзывали турокъ отъ путей отступленія.

Командующій 3 болгарской арміей организовалъ преслѣдованіе именно такимъ образомъ, что оно при удачѣ приводило къ выходу на пути отступленія турокъ, направивъ одну колонну на Бунаръ-Гисаръ и Ижеклеръ, другую на Карагачъ и нѣсколько слабыхъ колоннъ на Люле-Бургасъ.

11, 12 и 13 октября болгары преслѣдовали отступающихъ турокъ, имѣя только незначительныя стычки съ тыловыми ихъ частями. За эти дни турки немного оправились, получили подкрѣпленія, и когда 14 октября головныя части колонны, направленной на Бунаръ-Гисаръ, подошли къ д. Іено, то были встрѣчены сильнымъ огнемъ противника: турки рѣшили задержать наступавшихъ болгаръ на линіи Люле-Бургасъ-Бунаръ-Гисаръ.

На этой линіи организаторъ турецкой арміи, фонъ-Деръ-Гольцъ-Паша, разрабатывая планъ войны турокъ, рекомендовалъ обосновать оборону Константинополя.

Позиція, на которой турки рѣшили задержать болгаръ, была очень сильна по мѣстнымъ условіямъ: она имѣла громадный кругозоръ и обстрѣлъ и была прикрыта съ фронта болотистымъ ручьемъ. Турки еще болѣе усилили позицію, настроивъ на ней множество хорошо замаскированныхъ и примѣненныхъ къ мѣстности окоповъ и укрѣпленій.

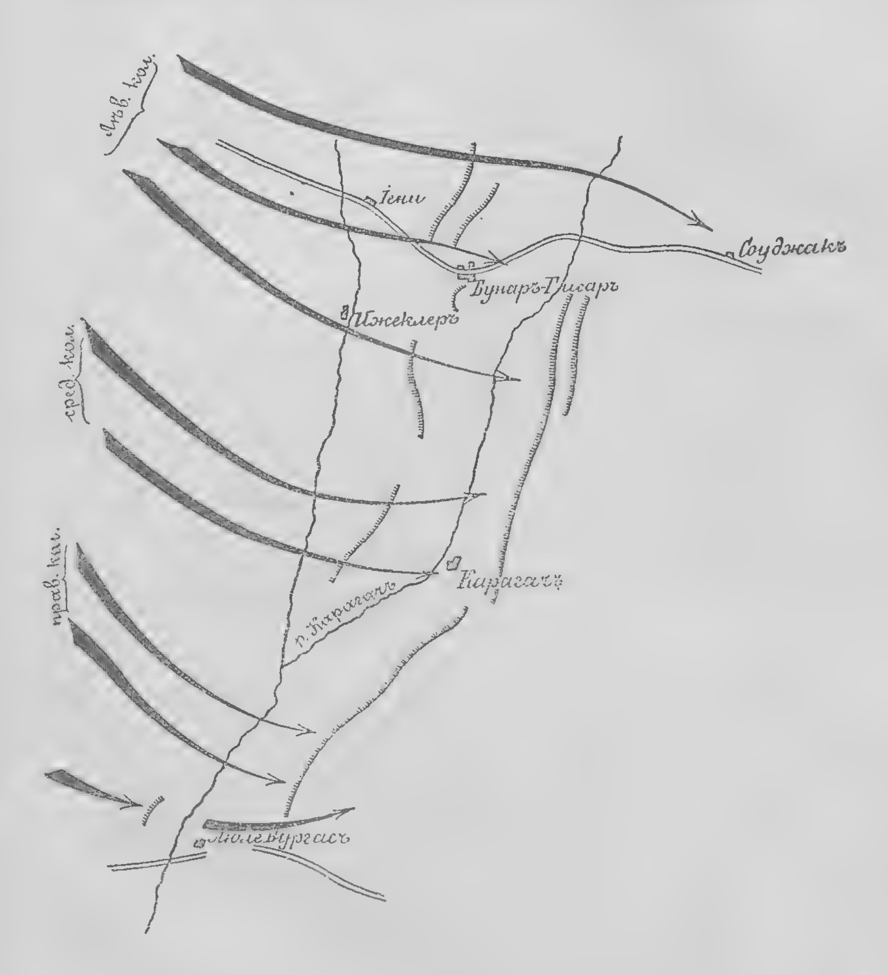
Для обороны позиціи у турокъ имѣлось къ этому времени не менѣе 12 дивизій въ первой линіи и 9 дивизій въ резервѣ у Чаталджи[1]), общей численностью около 220 т. (по другимъ свѣдѣніямъ 120 т.).

Утромъ 16 октября лѣвофланговая болгарская дивизія, наступавшая одной колонной (силой въ одну бри-

---

[1]) Кромѣ того у Мидіи къ этому времени высадились 3 дивизіи, перевезенныя съ кавказской границы.

гаду) на Бунаръ-Гисаръ, другой на Ижеклеръ и третьей, слѣдовавшей за первой, столкнулась съ передовыми ча-

стями турокъ, выдвинутыми за р. Карагачъ-Деде. Правѣе развернулась средняя колонна арміи, наступавшая на Карагачъ, и правая колонна, преслѣдовавшая турокъ

въ направленіи на Люле-Бургасъ. Общій фронтъ развернувшейся болгарской арміи равнялся 25 вр.

Турецкія передовыя части, бывшія противъ лѣвофланговой болгарской колонны, стали отходить къ Бунаръ-Гисару, не оказывая серьезнаго сопротивленія. Болгары, увлеченные предшествовавшими успѣхами у Лозенграда, когда одно ихъ появленіе вызвало среди турокъ панику, приняли отступленіе турокъ за бѣгство и стали наступать густыми цѣпями, совершенно не примѣняясь къ мѣстности, спѣша сойтись съ врагомъ «на ножъ». Понадѣявшись слишкомъ на превосходство свое надъ турками, болгары, вопреки требованіямъ современной тактики, требующей методическаго наступленія, бросились съ 400 шаговъ отъ противника въ штыки и, обстрѣленные сильнымъ огнемъ съ холмовъ восточнѣе д. Іени, понесли сильныя потери. Не смотря на это болгары продолжали тѣснить турокъ, которые не принимая удара въ штыки отступали постепенно къ востоку, продолжая разстрѣливать противника.

Наступившая ночь прекратила бой, а утромъ оказалось, что турки очистили свои позиціи и отошли къ д. Карагачъ.

День 17 октября лѣвая колонна провела въ закрѣпленіи за собой занятыхъ позицій и приведеніи въ порядокъ потерпѣвшихъ частей.

Средняя и правая колонны день 17 октября провели въ бою съ передовыми частями турокъ и оттѣснили ихъ на правый берегъ р. Карагачъ, гдѣ была ихъ главная позиція.

На разсвѣтѣ 18 октября 3 армія повела наступленіе всѣмъ своимъ фронтомъ.

Первой начала бой лѣвофланговая дивизія. Опять повторяя прежнія ошибки, болгары наступали открыто, не примѣняясь къ мѣстности и начали нести сильныя

потери. Цѣпи стали пріостанавливаться, залегать, съ трудомъ продвигаясь впередъ. Въ одномъ изъ полковъ палъ, сраженный пулей, командиръ полка. Полкъ, потерявъ командира, пришелъ въ замѣшательство и началъ отступать. Вѣсть объ неудачѣ передалась по всѣмъ частямъ дивизіи и въ результатѣ вся дивизія стала отступать. Турки воспользовались этой минутой и перешли въ наступленіе; лѣвый флангъ болгарской арміи былъ близокъ къ полному пораженію.

Между тѣмъ этотъ флангъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ всей 3 арміи, такъ какъ отъ него отходили пути на Лозенградъ, по которымъ совершался подвозъ къ арміи всего необходимаго. Требовалось во что бы то ни стало удержать за собой Бунаръ-Гисаръ.

Начальникъ дивизіи поскакалъ въ боевую линію и востановилъ порядокъ. Отступавшія части дивизіи остановились и; окопавшись нѣсколько восточнѣе р. Іена-Дере, при чемъ нѣсколько ротъ остались на холмахъ восточнѣе Гинаръ-Гисара по обѣимъ сторонамъ большой дороги, задержали наступленіе турокъ; наступившая ночь прекратила на этомъ бой.

Начальникъ дивизіи донесъ командующему арміей о критическомъ положеніи своей дивизіи. Послѣдній не имѣлъ чѣмъ подкрѣпить его и послалъ ему вмѣсто подкрѣпленій приказаніе: «Умирать у Бунаръ-Гисара, но не отступать». Въ тоже время онъ обѣщалъ ему оказать поддержку наступленіемъ центра арміи.

Одновременно почти съ наступленіемъ лѣваго фланга болгаръ, перешли въ наступленіе ихъ центръ и правый флангъ. Наступленіе сначала шло успѣшно, и болгары тѣснили турокъ, но послѣ полудня сосѣдняя съ средней колонной часть правофланговой колонны не выдержала огня турокъ и стала отходить назадъ. Правофланговый полкъ средней колонны послѣдовалъ ея примѣру

и только благодаря распорядительности своего командира снова перешелъ въ наступленіе. Къ наступленію темноты центръ болгарской арміи хотя и съ большими потерями, но оттѣснилъ турокъ къ Карагачъ-Деде.

Правый флангъ болгаръ былъ въ худшихъ условіяхъ, такъ какъ турки сдерживали его на фронтѣ и въ тоже время обходили съ праваго фланга.

Опасность обхода была исключена только появленіемъ спѣшившихъ со стороны Адріанополя подкрѣпленій. Командующій 3 арміей послалъ начальнику подходящей части просьбу подкрѣпить его. Тотъ по собственной инициативѣ выполнилъ просьбу и послѣ 40-верстнаго перехода къ вечеру 18 октября взялъ съ бою Люле-Бургасъ и обезпечилъ этимъ правый флангъ 3 арміи.

У Люле-Бургаса турки занимали высоты западнѣе города. Подошедшія со стороны Адріанополя части стали обстрѣливать турокъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Турецкая артиллерія, потерявъ свою прислугу не могла отвѣчать на этотъ огонь и турки подъ натискомъ болгаръ очистили Люле-Бургасъ. Овладѣвъ этимъ городомъ, болгары направились къ желѣзнодорожной станціи, лежащей въ 6 кил. восточнѣе въ окруженной высокими холмами котловинѣ.

Подойдя къ этой котловинѣ, болгары были встрѣчены шрапнельнымъ огнемъ и атакой турецкой конницы. Воспользовавшись замѣшательствомъ въ рядахъ болгаръ, турки спустились съ холмовъ, гдѣ они занимали позицію, и бросились въ атаку, но были встрѣчены такимъ губительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, что повернули назадъ, усѣявъ склоны холмовъ своими трупами. Болгары подъ прикрытіемъ своего артиллерійскаго огня перешли въ наступленіе. Турецкая артиллерія къ этому времени израсходовала свои снаряды и не могла состязаться съ болгарской артиллеріей, которая засыпала

своими снарядами противника и прокладывала дорогу своей пѣхотѣ. Ночью турки отошли къ востоку, и болгары укрѣпились на занятыхъ ими позиціяхъ.

19 октября лѣвофланговая дивизія отбивала яростныя атаки турокъ, которые въ числѣ 6-ти дивизій употребляли всѣ усилія, чтобы сломить упорство болгаръ, стремясь отбросить ихъ съ занятыхъ позицій. Эти атаки продолжались всю ночь на 20 октября; болгары умирали на своихъ позиціяхъ, но не уступали ихъ туркамъ. Къ этому времени именно относятся телеграммы турокъ съ описаніемъ ихъ побѣдъ, въ которыхъ указывалось, что болгары разбиты и принуждены окопаться на линіи Виза-Бунаръ-Гисаръ.

Исполняя свое обѣщаніе «поддержать лѣвый флангъ наступленіемъ центра», командующій 3 арміей приказалъ остальнымъ частямъ арміи перейти 19 октября въ наступленіе. Во время этого наступленія центръ арміи сбилъ передовыя части турокъ, перебрался къ вечеру черезъ р. Карагачъ-Деде и атаковалъ главную позицію турокъ.

20 октября къ лѣвофланговой дивизіи подошла колонна, наступавшая какъ раньше было указано за крайней лѣвофланговой колонной. Прибывшія свѣжія части позволили лѣвофланговой колоннѣ перейти въ наступленіе. Правый флангъ турокъ сталъ постепенно отступать, и болгары, продолживъ свое наступленіе и въ ночь на 21 октября, дошли до д. Соуджакъ и привели турокъ ночными штыковыми атаками въ полное разстройство.

Въ этотъ же день средняя колонна арміи прорвала центръ турокъ, а правофланговая колонна обошла ихъ слѣва.

Окончательное пораженіе турокъ довершено было 2 арміей, которая подошла форсированнымъ маршемъ со

стороны Адріанополя и вышла въ тылъ турокъ. Это движеніе чуть было не отрѣзало турецкую армію отъ путей на Константинополь. Для спасенія остатковъ разбитой своей арміи, турки двинули свой резервъ изъ Чаталджи въ направленіи на Чорлу, противъ угрожавшей ихъ отрѣзать появившейся болгарской арміи.

Стремительнымъ натискомъ болгары разбили и эти резервы, и турки бросились въ бѣгство по всей линіи къ послѣдней преградѣ на пути къ Константинополю — Чаталджинской укрѣпленной позиціи.

Въ теченіи этихъ боевъ турки потеряли около 40 т. убитыми и ранеными. Потери болгаръ тоже были огромныя (около 15 т.), но онѣ искупались достигнутыми результатами.

Во время этихъ событій 1 и 2 арміи подойдя къ Адріанополю приступили къ операціямъ у этой крѣпости.

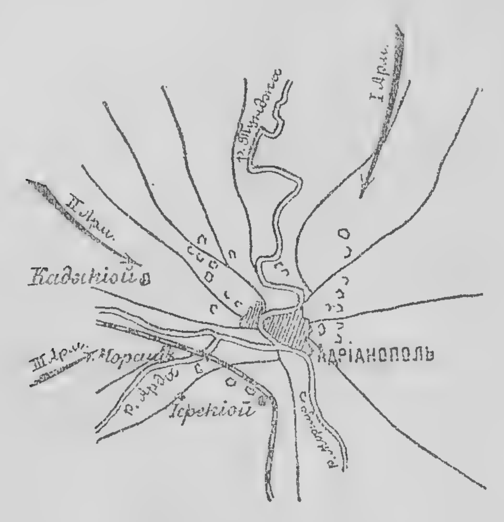
Адріанополь ввиду важнаго своего положенія, какъ узла желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ путей на Константинополь, превращенъ былъ турками еще въ 1877 г. въ укрѣпленный лагерь. Къ настоящей войнѣ турки обновили старыя укрѣпленія, замѣнили нѣкоторыя изъ нихъ новыми и въ общемъ сдѣлали изъ Адріанополя крѣпость, почти удовлетворяющую современнымъ требованіямъ инженернаго дѣла.

Поясъ фортовъ, протяженіемъ около 30 вр., расположенный въ разстояніи $1^1/_2$-7 вр. отъ ограды города, состоитъ изъ 26 полудолговременныхъ сооруженій съ промежуточными батареями. Впереди на окружающихъ высотахъ турки устроили противофортовыя укрѣпленныя позиціи. Вооруженіе крѣпости состояло изъ 200-250 орудій, въ числѣ которыхъ имѣлись 15 сант. длинныя пушки и нѣсколько орудій 21 сантим. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 40 т.

Подойдя къ Адріанополю съ сѣвера и сѣв.-запада, болгары приступили къ осадѣ крѣпости.

11 октября болгары, наступая съ запада долиной р. Арды, овладѣли фортомъ Марошъ.

Начавшійся вскорѣ послѣ этого бой на линіи Люле-Бургасъ-Бунаръ-Гисаръ, поставившій въ критическое положеніе 3 армію, потребовалъ посылки подкрѣпленій

со стороны дѣйствовавшихъ у Адріанополя армій, въ ущербъ успѣху дѣйствій у послѣдняго пункта. Ушедшая на подкрѣпленіе 3 арміи, 2 армія была замѣнена ополченцами и силы болгаръ у Адріанополя были значительно ослаблены. Такъ какъ къ этому времени на сербскомъ фронтѣ военныхъ дѣйствій война уже почти была закончена, то болгары были подкрѣплены двумя сербскими дивизіями, подвезенными черезъ Софію къ Адріанополю.

Пользуясь указаннымъ выше временнымъ ослабленіемъ болгаръ, турки сдѣлали три вылазки, съ цѣлью

использовать выгодное для нихъ ослабленіе болгаръ. Вылазки эти были отбиты съ большими потерями для турокъ, но болгары принуждены были очистить занятый ими фортъ.

20 октября турки произвели новую вылазку, атаковавъ юго-западный фронтъ обложенія. Эта вылазка, ведшаяся силами около одной дивизіи, была очень энергично проведена, но такъ какъ она не была подготовлена артиллерійскимъ огнемъ, который долженъ въ такихъ случаяхъ погасить огонь артиллеріи противника, то турки снова были отбиты и болгары приблизились на 4 вр. къ главной оборонительной линіи противника. Въ этомъ дѣлѣ болгары получили большую помощь со стороны воздушной развѣдки, которая своевременно выяснила приготовленія турокъ.

Постепенно тѣсня противника, болгары овладѣли господствующими возвышеніями, отстоящими отъ крѣпости на 7 вр. и утвердившись на нихъ, повели правильную осаду.

25 октября болгары повели наступленіе западнымъ фронтомъ обложенія съ цѣлью захватить предфортовыя позиціи, направивъ главный ударъ на высоты Папасъ-Тепе и Карталь-Тепе. Овладѣвъ этими высотами, болгары получали возможность обстрѣливать артиллеріей крупныхъ калибровъ не только форты, но и самый городъ.

Высоты Папасъ-Тепе, расположенныя впереди д. Марашъ, и Каркалъ-Тепе, расположенныя впереди южнаго фронта обороны, были очень сильно укрѣплены.

Во время наступленія западнаго фронта обложенія, сѣверный и восточный фронты должны были поддержать его артиллерійскимъ огнемъ.

Около 8 ч. утра по фронту обложенія начался сильный артиллерійскій огонь. Вскорѣ послѣ начала бом-

бардировки турки произвели сильную вылазку со стороны возвышеній Касанъ-Тепе и Шайтанъ-Тарла, поддержанную артиллерійскимъ огнемъ съ Карагача, направленную противъ лѣваго фланга западнаго фронта обложенія. Болгары встрѣтили вылазку контръ-атакой и турки принуждены были отступить подъ защиту укрѣпленій Шайтанъ-Тарла.

Послѣ успѣха лѣваго фланга западнаго фронта обложенія, правый его флангъ взялъ къ 3 час. дня штыковымъ ударомъ высоты Каркалъ-Тепе, что облегчило задачу отряда, направленнаго противъ Папасъ-Тепе.

Отрядъ этотъ началъ бой въ 8 ч. утра артиллерійскимъ огнемъ, заставившимъ замолчать турецкія батареи, защищавшія Папасъ-Тепе. Пѣхота болгаръ повела послѣ артиллерійской подготовки атаку и заняла къ 9 ч. вечера атакуемыя высоты. Турки всю ночь на 26 окт. производили атаки, съ цѣлью отбить потерянныя позиціи, но болгары прочно утвердились на взятыхъ высотахъ и отбили всѣ атаки.

Съ этого дня начался второй періодъ осады Адріанополя — бомбардировка фортовъ и города. Положеніе защитниковъ Адріанополя ухудшалось съ каждымъ днемъ, такъ какъ продовольственные запасы истощались, гарнизонъ таялъ, а болгары все тѣснѣе и тѣснѣе охватывали крѣпость кольцомъ осадныхъ своихъ укрѣпленій. Наступившее въ началѣ ноября перемиріе прекратило осаду Адріанополя, который остался въ рукахъ турокъ.

Во время этихъ событій Македонскій и Филиппопольскій отряды очистили промежутокъ между сербами и болгарами отъ турецкихъ отрядовъ и овладѣли Македоніей.

Македонскій отрядъ, въ составѣ одной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Тодорова, наступая широкимъ фронтомъ долинами рѣкъ Месты и Струмы, имѣлъ столк-

новенія съ турками у Мельника, Демиръ-Гисара, Сереса и подошелъ 30 октября къ Салоникамъ, гдѣ въ это время уже была греческая армія. Послѣ незначительнаго столкновенія съ отступавшими изъ этого пункта разбитыми частями турокъ, Македонскій отрядъ вступилъ въ Салоники, откуда онъ былъ на греческихъ судахъ отправленъ на Галиполійскій полуостровъ для дѣйствій противъ Дарданельскихъ укрѣпленій.

Филиппопольскій отрядъ, въ составѣ одной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Ковачева, дѣйствовалъ въ Родопскихъ горахъ противъ расположенныхъ тамъ турецкихъ отрядовъ, съ цѣлью не допустить ихъ прорваться на востокъ къ Константинополю или на полуостровъ Галиполи.

Находившаяся въ этомъ раіонѣ 12 дивизія низама была отправлена еще до начала наступленія болгаръ на востокъ, а оборона раіона и прикрытіе желѣзнодорожной линіи изъ Салоникъ на Деде-Агачъ была возложена на отрядъ Яворъ-Паши, состоявшій изъ частей двухъ дивизій редифа, стоявшихъ въ Кирджали и Гюмульджинѣ.

Овладѣвъ одновременно съ наступленіемъ всѣхъ болгарскихъ армій г. Тымрышъ и встрѣчая на пути своего наступленія слабое лишь сопротивленіе со стороны турокъ, Филиппопольскій отр. быстро спустился къ югу. Одна колонна отряда овладѣла г. Кирджали, гдѣ въ руки болгаръ достались огромные склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, что указываетъ на то, что этотъ пунктъ предназначался турками какъ исходный для операціи противъ Филиппополя, и что только быстрое наступленіе болгаръ разрушило планы турокъ, не давъ имъ времени закончить свою мобилизацію и сосредоточеніе.

16 октября Филиппопольскій отрядъ достигъ желѣзнодорожной линіи и, занявъ ст. Буково, прервалъ этимъ

желѣзнодорожное сообщеніе между Западной и Восточной турецкими арміями.

Разбивая встрѣчающіеся на пути наступленія турецкіе отряды, Филиппопольскій отрядъ достигъ скоро Гюмульджины и пошелъ на востокъ вдоль желѣзной дороги, преслѣдуя отрядъ Яворъ-Паши, который шелъ на востокъ, надѣясь пройти береговой дорогой на Галиполи. Болгары быстрыми переходами настигли турокъ у д. Мерхомли, на правомъ берегу Марицы. Турки, имѣвшіе въ тылу у себя широкую Марицу, разлившуюся къ тому же отъ дождей, сдались послѣ упорнаго сопротивленія въ количествѣ 9 т. Съ плѣненіемъ этого отряда на Македонскомъ театрѣ войны больше уже не было организованныхъ турецкихъ отрядовъ и Филиппопольскій отрядъ могъ обратиться съ подвезенной моремъ дивизіей Тодорова къ дѣйствіямъ противъ Дарданельскихъ укрѣпленій.

Съ очищеніемъ Македоніи отъ турецкихъ отрядовъ болгары пріобрѣли сквозную желѣзнодорожную линію съ богатымъ подвижнымъ составомъ, по которой они могли подвозить отъ Софіи черезъ Ускюбъ, Салоники [1]) и Демотику все необходимое и облегчить устройство своего тыла. До этого времени болгары организовали подвозъ при помощи буйволовыхъ транспортовъ, что благодаря бездорожью производилось очень медленно.

Разбивъ турокъ въ бою на линіи Люле-Бургасъ-Бунаръ-Гисаръ, болгары слѣдовали безостановочно широкимъ фронтомъ, дѣлая по 25 вер. въ сутки, за отступающимъ противникомъ и подошли къ Чаталджинской позиціи. Наступившая хорошая погода и богатыя мѣстныя средства, оставленныя нетронутыми убѣгавшими турками, значительно облегчили движеніе болгаръ.

---

1) Къ этому времени сербы уже открыли движеніе по желѣзнодорожной линіи отъ ихъ границы на Салоники.

Турки, не дѣлая больше попытокъ задержать наступленіе противника, укрылись за Чаталджинской укрѣпленной позиціей.

Подойдя 26 октября головными частями 2 и 3 армій къ Чаталджинской позиціи, генералъ Радко-Димитріевъ, въ рукахъ котораго было объединено командованіе всѣми дѣйствовавшими въ этомъ направленіи силами, имѣлъ возможность однимъ натискомъ овладѣть позиціей, пользуясь тѣмъ, что турки не успѣли еще опомниться послѣ недавняго понесеннаго ими разгрома, и что Чаталджинская позиція въ это время оборонялась слабыми, совершенно дезорганизованными частями турокъ. Каждый день промедленія давалъ выгоды туркамъ, такъ какъ ими спѣшно подвозились войска, орудія и боевые припасы. Съ другой же стороны это предпріятіе было очень рискованно для болгаръ, такъ какъ быстрое ихъ наступленіе привело въ разстройство ихъ тылъ, утомило ихъ войска и приходилось атаковать укрѣпленную позицію не имѣя надежнаго продовольственнаго, санитарнаго и артиллерійскаго тыла.

Не желая рисковать купленными дорогой цѣной прежними успѣхами, генералъ Радко Димитріевъ рѣшилъ прежде подготовить все необходимое для послѣдняго рѣшительнаго удара.

Овладѣвъ фланговыми своими колоннами Мидіей и Родосто и обезпечивъ свои фланги отъ возможныхъ попытокъ со стороны турокъ высадить десантъ въ тылу своихъ армій, болгары стали готовиться къ выполненію предстоящей имъ задачи. Подготовка эта заключалась въ устройствѣ тыла, развѣдкѣ и дѣйствіяхъ противъ Дарданельскихъ укрѣпленій, съ паденіемъ которыхъ греческій флотъ долженъ былъ войти въ Мраморное море и, сбивъ своимъ огнемъ оборону лѣваго фланга Чаталджинской позиціи, облегчить этимъ прорывъ болгаръ въ этомъ мѣстѣ.

Чаталджинская позиція, находящаяся въ 45 вер. отъ Константинополя, расположена на узкой полосѣ земли ограниченной Мраморнымъ и Черными морями, длиной по фронту около 30-35 вер. Фланги позиціи обезпечены морями и кромѣ того двумя большими озерами Деркосъ и Беюкъ-Чекмеджи съ обширными вокругъ нихъ болотами, что съуживаетъ фронтъ обороны до 25 вер. Это облегчаетъ оборону, такъ какъ атакующій принужденъ наступать на узкомъ фронтѣ, не имѣя возможности развивать дѣйствія противъ фланговъ, тогда какъ турецкій флотъ своимъ огнемъ можетъ еще болѣе способствовать оборонѣ, заставивъ атакующаго тѣсниться къ центру.

Линія главныхъ турецкихъ укрѣпленій идетъ отъ восточной оконечности оз. Деркосъ въ южномъ направленіи на д. Накашкіой и, обогнувъ съ запада ст. Хадемкіой, продолжается въ направленіи на Бахчекіой и заканчивается укрѣпленіемъ Гяурбайри на сѣверной оконечности оз. Беюкъ-Чекмедже.

Пространство отъ правофлангового укрѣпленія до моря турки укрѣпили по линіи д. Даркосъ-мысъ Кара-Бурну окопами, усиленныхъ редутами. Для обороны этого участка большихъ силъ не надо, такъ какъ атакующій принужденъ наступать узкимъ фронтомъ по совершенно открытому равнинному мѣсту, подъ фланговымъ огнемъ флота противника.

На лѣвомъ флангѣ позиціи море образуетъ заливъ, который въ соединеніи съ озеромъ Б. Чекмедже врѣзывается почти на 10 верстъ въ сушу и наступленіе въ этомъ мѣстѣ возможно только по узкому перешейку между заливомъ и озеромъ, обстрѣливаемому огнемъ флота.

Фронтъ позиціи на правомъ флангѣ, отъ оз. Деркосъ до форта Куртъ-Дере, состоитъ изъ 12 фортовъ. Наличіе удобныхъ подступовъ къ этому участку вынудило

турокъ устроить впереди передовую позицію изъ 7 редутовъ. Центръ позиціи, отъ форта Куртъ-Дере до форта Ахметъ-Паша, длиной 6 вр., расположенъ на командующихъ высотахъ съ 9 фортами, благодаря отсутствію удобныхъ подступовъ и громадному обстрѣлу представляетъ собой самый недоступный участокъ позиціи. Лѣвый флангъ фронта позиціи, отъ форта Ахметъ-Паша до оз. Б. Чекмедже, прикрытый болотистой долиной р. Карасу, имѣетъ всего два фронта. Не смотря на то, что подступы къ этому участку совершенно отсутствуютъ и оборона его поддерживается огнемъ флота, турки усилили его тыловой позиціей въ видѣ редутовъ на линіи Хадемкіой-Анаршакіой. Укрѣпленія (общимъ числомъ около 30) расположены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 2—3 линіи и состоятъ частью изъ старыхъ укрѣпленій, частью изъ современныхъ фортовъ съ бетонными казематами.

Артиллерійское вооруженіе сначала было недостаточное, но турки воспользовались имѣвшимся въ ихъ распоряженіи промежуткомъ времени до начала боевъ у Чаталджи, подвезли пушки, снятыя съ Дарданельскихъ фортовъ, и установили часть орудій, изъ числа предназначавшихся для сербовъ и конфискованныхъ передъ войной.

Гарнизонъ обороняющій позицію былъ значительной силы (около 100 т.) и лучшій въ качественномъ отношеніи тѣхъ войскъ, которыя раньше принимали участіе въ войнѣ: турки успѣли подвезти изъ Малой Азіи нѣсколько дивизій, хорошо одѣтыхъ и снаряженныхъ и собрали около 6 корп. на Чаталджинской позиціи и 2 корп. въ общемъ резервѣ за центромъ позиціи на половинѣ пути между нею и Константинополемъ.

Мѣстность передъ позиціей, на которой были расположены подошедшіе къ ней болгары, представляетъ собой высокіе холмы, отроги Странжи, съ крутыми ска-

Оз. Деркосъ
Карабурну
Деркосъ
Лазаркіой
№1
Еникіой
№2
№3
№5
№6
№4
Чинакче
Ясойренъ
№7
Уклады
Куръ Дере
Каракалъ-Нокта
Накашкіой
Махмудіе
Хамидіе
Хадемкіой
Чаталджа
Ст. Чаталджа
Ахметъ-Паша
Гяурбайри
Еливатусъ
Арнауткіой
Каликратія
Апашакіой

гами, глубокими между ними долинами и оврагами. Холмы покрыты дубовыми очень густыми кустами. Дороги совсѣмъ почти отсутствуютъ, почва же глинистая и послѣ перваго же дождя превращается въ липкій кисель, что сильно затрудняетъ движеніе.

Болгары прекрасно оцѣнили силу позиціи турокъ и учли возможность задержки своей передъ ней.

Опытъ Русско-Японской войны давалъ имъ хорошій примѣръ атаки и обороны подобной же позиціи, когда всѣ попытки японцевъ атаковать Кинчжоускую позицію съ фронта привели къ безплоднымъ громаднымъ потерямъ, тогда какъ появленіе флота ихъ на флангѣ позиціи позволило имъ сбить оборону и, направивъ колонну по морскому дну (пользуясь отливомъ), вывести ее безъ потерь въ обходъ линіи обороны.

Послѣ десятидневнаго отдыха, бывшаго очень необходимымъ для болгаръ, они приступили къ операціи противъ Чаталджи.

Днемъ 3 ноября болгарскія войска получили приказъ для начала атаки Чаталджинскихъ укрѣпленій, подготовка которой должна была начаться съ утра 4 ноября.

Къ началу этой операціи болгары занимали слѣдующее положеніе: правофланговыя передовыя ихъ части, подойдя въ послѣднихъ числахъ октября безъ боя къ Чаталджинской позиціи, заняли на правомъ флангѣ д. Арнауткіой, захватили ст. Чаталджу и продвинулись къ р. Карасу. Передовыя части центра были на линіи д.д. Езетинъ-Чинакче. Лѣвый флангъ занялъ линію д. Еникіой-зап. берегъ оз. Деркосъ-берегъ Чернаго моря.

Утромъ 4 ноября по всей линіи болгарскаго расположенія начался сильный артиллерійскій огонь. Турецкая артиллерія стала отвѣчать своимъ огнемъ и въ это же время четыре турецкихъ крейсера съ 2-3 мино-

носками изъ залива Беюкъ-Чекмедже и 4 броненосца, расположившихся вдоль берега отъ Еливатусъ до мыса Баба-Бурунъ, стали обстрѣливать долину р. Карасу.

Около 12 час. дня перешелъ въ наступленіе центръ болгарскаго расположенія. Мѣстность въ долинѣ Карасу между ст. Чаталджа и до д. Уклады совершенно открытая; форты Хамидіе, Махмудіе и Каракалъ-Нокта, расположенные на командующихъ высотахъ съ пологими скатами, имѣли очень хорошій обстрѣлъ на всѣ дистанціи. Поэтому наступленіе центра производилось подъ фронтальнымъ огнемъ съ указанныхъ фортовъ и анфиладнымъ огнемъ турецкаго флота. Огонь этотъ наносилъ болгарамъ большія потери, но не смотря на это передовыя части болгаръ къ 2 час. дня были уже у подножія ската въ тысячѣ шаговъ отъ фортовъ Каракалъ-Нокта и Махмудіе; здѣсь они окопались и къ ночи подобрались шаговъ на 500 къ фортамъ. Ночью внезапной штыковой атакой былъ взятъ редутъ № 7.

На лѣвомъ флангѣ началось наступленіе съ 2 час. дня. Какъ только передовыя цѣпи болгаръ появились со стороны д. Еникіой, турецкая артиллерія открыла по нимъ шквальный огонь. Наступая сначала довольно густыми цѣпями, болгары стали наступать перебѣжками по одиночкѣ и звеньями и къ наступленію темноты подобрались на разстояніе дальняго ружейнаго огня къ редутамъ № 1 и № 2.

Ночью одинъ изъ полковъ внезапной атакой взялъ редутъ № 2 и приспособилъ его горжу для обороны. Крайній лѣвофланговый полкъ около 6 час. утра 5 ноября подошелъ безъ выстрѣла къ редуту № 1 и захватилъ его послѣ короткой рукопашной схватки.

Съ наступленіемъ дня 5 ноября турки сосредоточили противъ редута № 1 значительныя силы и, открывъ по немъ артиллерійскій огонь, произвели рядъ атакъ. Ко-

мандиръ занявшаго редутъ полка сообщилъ начальнику дивизіи о своемъ критическомъ положеніи и просилъ поддержки. Не получая подкрѣпленій и будучи атакованъ 3-мя турецкими полками, болгары къ 9 час. утра принуждены были очистить редутъ и отойти назадъ.

Овладѣвъ редутомъ № 1, турки повели наступленіе на сосѣдній редутъ № 2. Защитники его были введены въ заблужденіе противникомъ, который наступая кричалъ, что идутъ свои. Туманъ позволилъ обнаружить обманъ только тогда, когда турки были только въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ редута. Турки ворвались въ укрѣпленіе и болгары отошли назадъ.

Весь день 5 ноября шелъ только артиллерійскій бой и къ концу дня положеніе успѣха болгаръ выразилось въ томъ, что передовыя части центра удерживали за собой редутъ № 7 и занимали занятыя ими еще 4 ноября позиціи.

Ночью съ 5 на 6 было отдано приказаніе очистить редутъ № 7 и отвести назадъ части, залегшія у Махмудіи и Каракалъ-Нокта; Чаталджинская операція была пріостановлена и начались переговоры о перемиріи.

Среди турецкихъ войскъ къ этому времени развилась въ сильной степени холера, уносившая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе жертвъ.

Продолжавшаяся дезорганизація въ турецкой арміи и растерянность въ высшемъ управленіи въ связи съ предшествовавшими успѣхами болгаръ, не давали туркамъ шансовъ на успѣхъ, а потому турки обратились къ союзникамъ съ просьбой о предварительномъ перемиріи и заключеніи мира.

Къ этому времени одержанный союзниками успѣхъ превосходилъ всѣ предполагаемыя ожиданія. Сложившаяся политическая обстановка угрожала новой войной изъ за требованій, предъявленныхъ Австріей къ Сербіи по Албанскому вопросу.

Взятіе Чаталджинской позиціи связано было съ громадными потерями и притомъ безполезными, такъ какъ брать эту позицію представлялось необходимымъ только съ цѣлью идти далѣе на Константинополь, гдѣ союзники хотѣли провозгласить Балканскую федерацію. Развивавшаяся среди турецкихъ войскъ и въ Константинополѣ холера исключила возможность тріумфальнаго входа союзныхъ войскъ въ Константинополь, тѣмъ болѣе, что помимо опасности заразить свои войска холерой, взятіе Константинополя грозило союзникамъ большими политическими осложненіями.

Все вышеизложенное привело къ тому, что союзники приняли предложеніе о началѣ мирныхъ переговоровъ.

Неизвѣстно еще используютъ-ли союзники въ полной мѣрѣ плоды своихъ успѣховъ, но истекшія событія даютъ уже возможность сдѣлать нѣкоторые очень цѣнные выводы.

Изъ общаго очерка состоянія и численности вооруженныхъ силъ столкнувшихся сторонъ видно, что силы Турціи и союзниковъ были далеко не равны. Въ то время, когда союзники вели войну при полномъ напряженіи своихъ силъ, Турція противопоставила имъ только значительно меньшую часть тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыми она располагаетъ.

Чѣмъ же объяснить свершившійся фактъ, что слабѣйшія и по численности населенія и по количеству вооруженныхъ силъ государства разбили въ такой короткій срокъ и привели въ полное разстройство превосходящую ихъ по числу населенія и по количеству вооруженныхъ силъ Турцію?

Одна изъ первыхъ причинъ, — это то воодушевленіе и чувство патріотизма, которыя охватили всѣ слои населенія союзныхъ государствъ, примирившія всѣ враждовавшія до сего политическія партіи, направившія по-

мыслы всѣхъ къ одной общей идеѣ: — защитѣ жизненныхъ интересовъ своего отечества.

Профессора, депутаты, купцы, ремесленники, землепашцы, огородники, населявшіе наши южныя губерніи, всѣ бросили свои дѣла, торговлю, часто даже не ликвидировавъ ходкое предпріятіе или собранный урожай, всѣ съ одинаковымъ воодушевленіемъ стали подъ знамена, не жалуясь на понесенные убытки, не думая о томъ, что станетъ съ ихъ матерями, женами и дѣтьми.

И все это дѣлалось безъ громкихъ словъ, безъ красивыхъ фразъ. На войну шли, какъ на святое дѣло, безъ оплакиванія матерями, женами и дѣтьми уходящихъ на муки и смерть своихъ сыновей, мужей и отцовъ. Послѣдніе же, проникнутые величіемъ своего подвига, беззавѣтно клали жизнь на благо родины и, терпя всѣ невзгоды войны, совершенно ими не тяготились. Запасные не требовали принудительныхъ мѣръ для своевременной явки на призывъ; наоборотъ, запасные являлись раньше назначеннаго срока и являлись на призывъ даже тѣ, кто и не подлежалъ призыву и таковыхъ приходилось чуть не силой водворять на мѣста ихъ жительства.

Сказалось при этомъ и культурность народа. По описаніямъ корреспондентовъ пьянства, дебоша и разгула, связанныхъ обыкновенно съ мобилизаціей, не было и въ помипѣ. Всякое распоряженіе и требованіе властей исполнялось безпрекословно, какъ бы не было оно тягостно для населенія.

Другая причина заключалась въ методической подготовкѣ союзниковъ къ войнѣ. Готовились къ войнѣ цѣлые годы, предусматривая все до послѣдней мелочи. Это привело къ тому, что союзники выставили превосходно обученныя, дисциплинированныя, сытыя и одѣтыя армія, связанныя той одухотворяющей силой, которая дѣлаетъ всякую часть боевой семьей, въ которой солдатъ идетъ со всякимъ горемъ и радостью къ своему началь-

нику и собственной грудью закрывать его въ бою отъ пули и штыка врага.

Ошибочно думать, что побѣды союзниковъ одержаны надъ трусами. Безусловно, что турки не выказали во время послѣдней войны своей традиціонной храбрости и стойкости, но цифры потерь, указывающія на кровопролитные бои, доказываютъ, что побѣды союзниковъ были достигнуты громаднымъ напряженіемъ, на которое способенъ только сильный духомъ народъ.

Послѣдняя война очень рельефно подчеркнула ошибку тѣхъ, кто думаетъ, что теперешнія громадныя арміи, выставляемыя всѣми государствами во время войны, представляющія собой вооруженный народъ, менѣе стойки и мужественны, чѣмъ прежнія, состоявшія изъ долгосрочнослужившихъ солдатъ. Болгарскія, сербскія, греческія и черногорскія арміи, имѣющія очень слабые кадры мирнаго времени и выставившія громадное количество бойцовъ въ военное время, представляютъ собой вооруженный народъ въ полномъ смыслѣ этого слова. А между тѣмъ эти народныя арміи показали такую стойкость въ бою и мужество, которыя заслуживаютъ только одно восхищеніе. Сегодняшній купецъ, ремесленникъ или землепашецъ черезъ нѣсколько дней послѣ призыва ничѣмъ не отличался, по разсказамъ очевидцевъ, отъ солдатъ дѣйствительной службы. И это произошло только потому, что запасные съ уходомъ со службы не прекращали совершенно связь съ военной службой, а часто призывались на повторительные курсы обученія.

Не мудрено, что не по плечу было турецкой арміи бороться съ такими войсками, когда на воодушевленіе и патріотизмъ союзниковъ турки отвѣтили почти полнымъ безразличіемъ, когда противъ хорошо обученныхъ, дисциплинированныхъ и сытыхъ войскъ ими были выставлены плохо обученныя, дезорганизованныя и голодныя войска, даже не успѣвшія закончить свою мобилизацію.

Успѣхи южныхъ славянъ и ихъ подвиги сослужили намъ громадную пользу. Наши послѣднія пораженія обрадовали нашихъ враговъ, которые, ликуя во время нашего униженія, приписывали пораженіе русской арміи отсталости русской тактики, слабой боевой подготовкѣ арміи и неподготовленности корпуса офицеровъ.

Престижъ нашей военной мощи палъ и еще большему его паденію способствовало само русское общество, которое, реагируя на неудачную войну и будучи совершенно не въ курсѣ дѣла, кричало и писало о недостаткахъ нашей арміи и о полной ея неготовности къ войнѣ.

Балканская война показала, что причинами неудачъ въ послѣдней нашей войнѣ были не неготовность нашей арміи и офицерскаго ея состава, не отсталость тактики, а совершенно другія. Побѣдили въ этой войнѣ арміи, формированныя и обученныя (Болгарія) нашими инструкторами; множество офицеровъ этихъ армій получили военное образованіе въ нашихъ военныхъ училищахъ и академіяхъ; побѣды этими арміями одержаны нашей же тактикой и стратегіей, при помощи завѣтовъ нашего же Суворова. Разбита же армія, формированная и обученная инструкторами Германіи, гордящейся своею военною мощью и безошибочностью своихъ военныхъ доктринъ.

Такимъ образомъ, если наши тактика, стратегія, военное образованіе и способы подготовки арміи даютъ побѣды, то причинами нашихъ неудачъ являются не ихъ отсталость и негодность, а другія обстоятельства, на которыя не указываютъ наши хулители. Теперь и они поняли, что будь наша армія воодушевлена такимъ же чувствомъ сознанія величія своего подвига, будь она болѣе ознакомлена съ идеей, во имя которой она сражалась на поляхъ далекой Манчьжуріи, то мы вписали бы въ нашу военную исторію новыя блестящія страницы, испещренныя перечнемъ побѣдъ русскаго оружія.

Карта театра войны на Балканскомъ полуостровѣ.

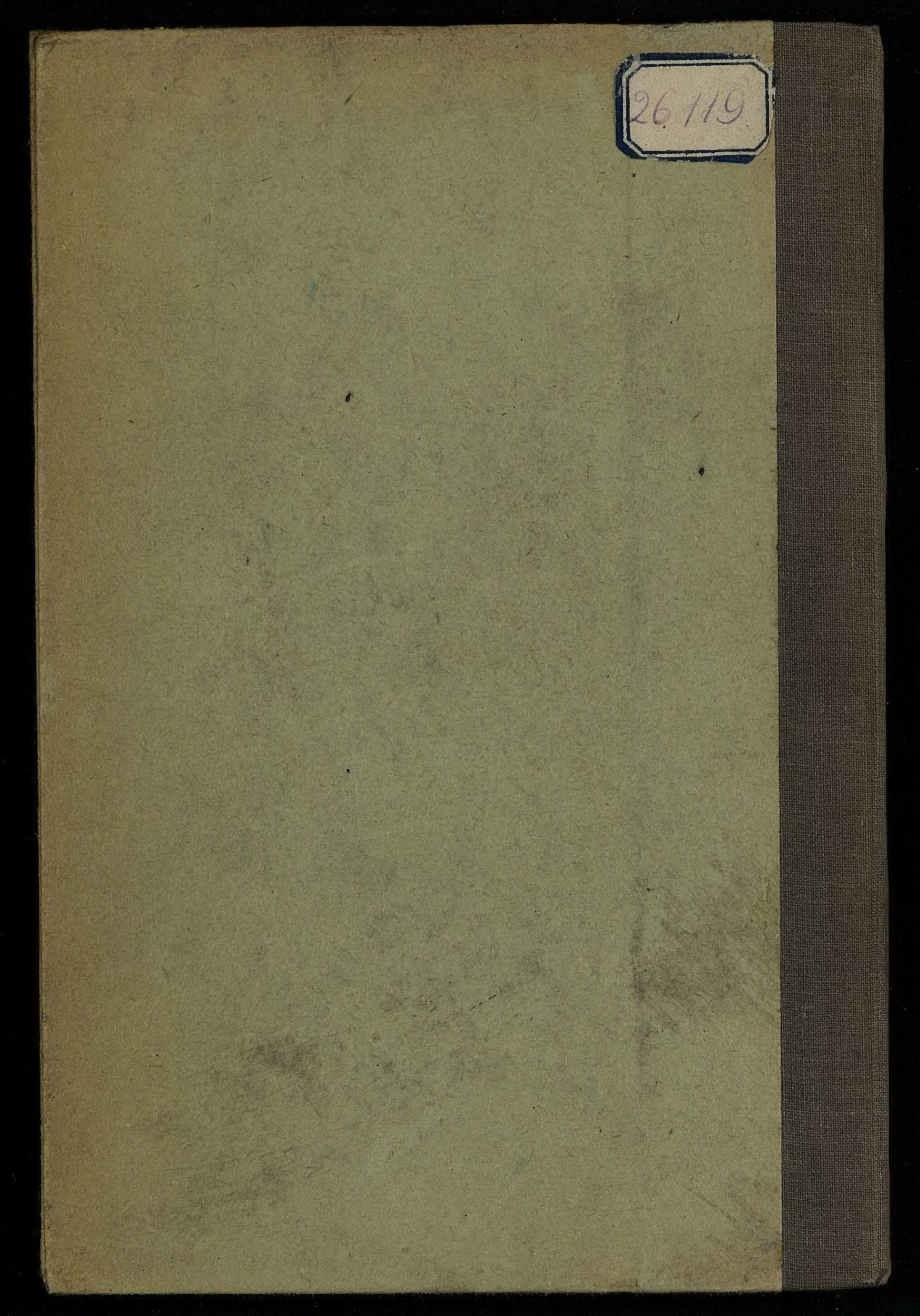

Возгашъ
Ахыркiой
Чифкiосе
Еникiой
Зуфиларъ
Гадера
Хаварасъ
Караджи кьой
ТашъТабiя
Колликъ
Арнауткiой
Айвасъ Баба
Девекiой
Карагензъ
Блшикъ
Земерекiой
Баши факъ
Ташлыкъ
КАДЫКIОЙ
Айнату
Кестанлы
Каручсшме
Шаталiа
Шеръ Тепе
Хадырлыкъ
Вильдизъ
Марица
Топiоту
Кавказъ
Марашъ
Карагачъ
Марашъ
Эпчели
Карагачъ
Меркесъ
Деметешъ
ЧЕРЕКIОЙ
Арда
Босна
Боснякiой
Доуджаросъ
Марица
1 0 2 3 4 вр.
Въ Константинополь

26.119